

Миранда

Геннадий Головкин

2023-10-20

Contents

Вот и пенсия подобралась. Незаметная такая и, на первый взгляд, не настоящая. Хотя, если приглядеться в зеркало внимательно – точно ОНА, а настоящая – это та, за выслугу лет, отданных безвозмездно нашей любимой Родине. Почему безвозмездно? Так потому, что прослужил четверть века и ничего не нажил. Дохлая квартирка и невидимая невооруженным глазом пенсия. Из «видимого» - разноцветный и разнокалиберный букет болячек.

Так рассуждал Серега Михайлов, мой старый приятель, сидя на рыбалке в совершеннейшем одиночестве на берегу небольшой речушки в Новгородской области. Ну а что еще делать? Работы в этой дыре нет, а за копейки горбатиться надоело. Как раб на галерах – гребешь из последних сил за тарелку баланды. Ну, на баланду мне и так хватит. Благо что Берта (жена) еще работает врачом в местной больнице. Хоть какая-то, а копейка в дом. Сын уехал в Питер, живет, вроде, нормально, у него две дочки-девчушки-погодки. Такие уж красавицы! А вот деда с бабкой навещают редко. Ну, ничего, скоро переберемся в Финляндию, вот там заживем! Просто дед Берты недавно закончил свое земное существование и благополучно оставил этот мир, не дожив года до векового юбилея. Любопытно, все финны такие живучие? Мы с женой там никогда не были, иногда Берта звонила деду, то да се, как здоровье, дела? У него всегда было все хорошо. А тут внезапно взял, да и помер. Правда, перед смертью успели пообщаться по скайпу. Дед хоть и древний был, но еще крепкий, как боровик. Окладистая шкиперская белая борода, прищуренные маленькие глазки в обрамлении сетей-морщин. Маленькие, но какие-то живые, свет излучают. Точно не похожи на глаза больного. Странно как-то. А еще более странно, что, прощаясь, он как-то замялся, притупил взгляд, как будто бы был в чем-то виноват.

- Дед, что с тобой? Ты что-то хочешь сказать?
- Да ничего особого, внучка... Понимаешь... Тут такое дело. Давно хотел тебе сказать...
- Ну так говори. Что ты мнешься?
- Да хотел, чтобы вы после смерти моей приехали сюда и жили здесь. Как вы на это смотрите?

Берта пожала плечами. – Да что нам с Серегой надо на пенсии? Кусок хлеба есть, и ладно. Сергей вон на рыбалку, да на охоту ходит, нам и хватает. Да я еще работаю. Куда нам твой дом содержать? Он вон у тебя какой большой, два этажа, куча построек, поле, лес. За все это нужно платить. Откуда у нас столько денег?

- Да ты, внучка, не переживай! – оживился дед. – Деньги у меня есть. Вам на ваш век хватит. Еще и останется. Я деньжат-то подкопил, все вам оставляю. У меня ж кроме тебя никого нет. Померли все. А мне куда? Могилку мне соорудите, и слава Богу! Не понесу ж я деньги на тот свет? Что ме, чертей в аду подкупать, что ли, чтоб не сильно жарили? – дед смешно захихикал.

- А почему ж в аду? Ты что, дед, подпольный грешник? Не слышала, чтобы за тобой смертные грехи водились.

Дед махнул рукой. – Всяко бывало.

- Что-то ты, дед, не договариваешь. Давай уж теперь, как на духу. Как на исповеди. Признавайся, чем нагрешил?

- Да я уж признался. Богу. В церковь-то я не хожу. Богу-то верю, а вот попам никакой веры нет, жулики сплошные, да пьяницы. Так что, ОН все теперь знает. А вот тебе я оставил свой дневник, он вот тут, в сундуке припрятан. Ты как приедешь, прочитай, поймешь. Души вы чистые, с вами ничего не будет.

- Дед, ты нас пугаешь, что ли? Да что там у тебя такое творится?

- Ай, да ничего, ничего! Зря я этот разговор затеял, напугал вас только. Все нормально. Приезжайте скорее. Я на завтра спланировал похороны. – Вот те раз!

Тут дед начал подробно рассказывать, как и где его похоронить, где находятся деньги и документы на дом, ну все такое прочее, не веселое.

Сергей с Бертой после разговора того переглянулись, вздохнули понятливо, повертели пальцем у виска, да и махнули рукой. Ну человеку уж 99 лет, чего только он сам себе не выдумает?

Вид у него бодрый, еще сто лет проживет. А на следующий день пришла телеграмма о том, что он-таки, помер. Ты смотри! Даже о телеграмме позаботился. А может он того, поспешил ее отправить? Давай-ка ему позвоним! Долго слушали гудки, наконец, на том конце кто-то откликнулся, но, почему-то на финском языке.

- Алло! Дед! Дед! Жив? Ну, слава Богу, напугал ты нас! – Берта облегченно вздохнула.

- Нэт, это нэ ваш дэд, я Янис, его, как сказать... душеприказчик, – незнакомец говорил с сильным акцентом. Значит, все-таки, помер наш дед Иван. Ох, царство ему небесное. Странно все это, все-таки. Ну да ладно, приедем – разберемся.

Поговорили, да и начали собираться в путь. Благо, не так уж и далеко. 600 километров на машине. К вечеру будем на месте.

Наверное, нужно пояснить, откуда взялся дед и почему он жил в Финляндии? Все очень просто. Дед Берты по национальности был немцем. В 30-х годах прошлого века, когда фюрер уже напугал пол Германии, самые умные уехали, куда подальше. Вот и дед с семьей поехал в далекую северную страну, недалеко от границы с СССР, да там и переждал и войну, и сталинский режим, и всех остальных замечательных правителей и все прочие мировые катаклизмы. Повезло. Жил тихо и мирно, растил сына, который позднее поступил в Ленинград, там и родилась Берта. А дед с бабкой так и остались в Финляндии. Прошло время и все стало, как стало. Почти никого не стало. Теперь вот и дед крякнул. Жаль его, конечно, но мы его никогда живую не видели, лишь изредка созванивались. И вообще, он был какой-то нелюдимый, и, как нам казалось, скарредный. А вот в последние пару лет, как растаял. Все названивал, скучал по внучке и правнучкам. Как будто когда-то их видел. А в гости никогда не звал. Странно как-то. Ну, да ладно. У каждого своя судьба и свой характер. У него вот такой, так что ж нам теперь? Приедем, похороним, как надо. А там осмотримся, может, действительно, станем там жить. Что нас тут держит? Ничего! Ну, тогда в путь! Загрузили под завязку старенькую машину и вперед!

Добрались без проблем, еле нашли дом. Финляндия, все ж! Все не по-русски. Хотя, как оказалось, добрая половина жителей деревушки – русские. До границы с Россией – рукой подать, вот отдельные умные личности и перебирались потихоньку за бугор, убегая то от хорошей жизни, то от развитого социализма, то от недоразвитого коммунизма и кастрированного капитализма. Ну, тем лучше. Значит пойдем друг друга. Дом оказался очень

большим и весьма основательным. Бревенчатым и крепким, как и сам его хозяин. В доме все по полочкам, все аккуратно и чисто. Равно, как и вокруг него. Травка подстрижена, цветы неопишуемой красоты. Рядом с домом огромный сарай, где все инструменты и разные причиндалы стоят, лежат и висят строго на своих местах. Имелся и довольно большой гараж на 2 машины. Машины у деда, конечно, не было, но вот основательная машина для кошения травы была. В ста метрах от дома – довольно большой пруд, который был также в собственности деда Ивана. Раньше это было большое озеро Веттерн, но, с годами, десятилетиями и веками, оно высохло до размеров пруда и перешло в собственность деда Ивана по наследству. На пруду небольшой причал, лодка. И все такое новенькое, покрашенное, разноцветное, как игрушечное. Киношное. Имел дед Иван также и поле, которое сдавал местным фермерам в аренду для высадки пшеницы. А еще в его собственности была часть леса, который тоже сдавался в аренду, и арендаторы занимались как вырубкой, так и высаживанием деревьев под строгим контролем местного лесника Федорыча. Короче, дед был самым настоящим латифундистом. Серега с Бертой долго не могли прийти в себя от всего этого, внезапно свалившегося на них богатства. И это, не говоря о наследстве. Но со временем Янис, душеприказчик деда Ивана, ввел их в курс дела, все рассказал и разжевал. Янис был молодым человеком чисто финской наружности, высокий, с голубыми, почти прозрачными глазами, слегка вздернутым веснушчатым носом и огромными пышными усами. В целом, вроде, добрый малый. Неспешный, правда, и малость странноватый. Ничего, зато в документах он был дока. Так что, где-то через месяц Сергей с Бертой смогли немного вздохнуть и перевести дух бремени своего счастья. Было лето, и новые владельцы поместья наслаждались купанием в пруду, рыбной ловлей, собиранием грибов и с удовольствием ухаживали за территорией. Нужно сказать, что деревушка была совсем небольшой, всего-то пара десятков домов, но летопись ее уходила в века. По скромным подсчетам старожилов и хранителя местного музея, господина Кехо, история деревни уходила далеко за пять сотен лет и там терялась. Впрочем, об этом позже. Дома стояли непривычно далеко друг от друга, так что, если вы соберетесь к соседям в гости, то придется потратить минут 20 пешком, а то и больше. Посему, каждый мог легко считать, что его дом стоит на отшибе деревни. Была там и старая кирха, лютеранская церковь, которую называли так выходцы из Германии, да так и прижилось. Ну что ж, - подумала наша православная чета. Ничего страшного, что нет православного храма или часовенки. Повесим дома православные образа и будем им молиться. А в кирху будем

ходить, как на экскурсию. Так и порешили. В доме все равно не было никаких икон, повесим-ка мы те, которые прихватили из дома. А кто будет против? Правильно, никто. Мы же хозяйева дома, к тому же, православные, вот пусть и висят прямо на входе, чтобы святые хранили наше жилье и благословляли бытие. Сергей взобрался на табурет, прибил три гвоздя для икон, изображающих Христа, Пресвятую Богородицу и Николая Чудотворца. Не успел он их повесить и спуститься с табурета на пол, как икона Николая Чудотворца с грохотом упала на пол. Интересные дела! Значит, плохо повесил. Он снова взгромоздился на табурет и снова повесил икону. Подождал. Вроде, висит. Он снова спустился на пол, поставил табурет на место и вышел во двор. Но как только он отошел от дома на два шага, услышал характерный звук. Сергей вернулся и с удивлением посмотрел вверх, где висела икона. Ее не было. Мало того, она еще каким-то чудесным образом закатилась за порог! Вот незадача! Сергей опустился на колени и с величайшим трудом вытащил Чудотворца из-под порога. В этот раз он загнул гвоздь так, что икона ну никак не могла бы просто упасть, если только не подпрыгнет.

«Что-то тут не то», - про себя подумал Сергей и сердито пробурчал:

- Надо было перекреститься. А может, и дом освятить. Он-то еще не привык к православным святым, вот и куролесит. Хотя, не нравится мне все это. Колдовство какое-то. Ведь кто-то же сбрасывает икону? И почему только Николая?

Очень аккуратно повесил Чудотворца на место и проверил, крепко ли висит. Крепко, теперь не упадет! А может, упадет? Сергей осторожно вышел из прихожей на улицу, но сквозь занавеску решил подсмотреть, что же будет дальше. Первые несколько секунд ничего не происходило, но потом... Икона затряслась, пытаясь соскочить с гвоздя, да не тут-то было! Теперь она висела крепко! Дергалась она достаточно долго и Сергею эти бесовские танцы изрядно надоели. Он специально громко вошел на крыльцо, затем, в прихожую и строго сдвинув брови, посмотрел вверх, на икону. Ерзанье прекратилось. Сергей строго погрозил кому-то невидимому указательным пальцем:

- Не балуй! - тишина. - То-то! - и снова погрозил пальцем. Барабашки нам только не хватает! - И не вздумай мне Берту пугать, а то выведу тебя на чистую воду, сила нечистая! - Ишь, как завернул: нечистую силу на чистую воду! Пушкин!

Берте Сергей решил ничего не говорить - зачем беспокоить

слабую женщину такими страхами? Все уляжется, дом привыкнет. Кстати, а кто ж его освящать-то будет, коли на деревне нет ни одного православного попа? Ладно, и с этим разберемся. Может, в соседней деревне есть, так я его к нам и привезу.

Отдельно хочу рассказать о соседях. Самых ближних. Да, тех, которые в 20-минутах ходьбы. Петр и Анна. Немцы в Бог знает каком колене. Но по сути – хуже (или лучше) русских. По-русски, говорят прекрасно, хоть и с акцентом. Поколения, которое они помнят и чтят, уходит в далекое прошлое. Так что, получается, что и соседи, и Михайловы – достойные продолжатели своих предков, основавших эту деревушку и живших многие века по соседству друг с другом в согласии и дружбе. Петр и Анна были веселыми людьми, весьма располагающими к себе, эдакими краснощекистыми толстячками неопределенного возраста. Как только они узнали, что у них теперь новые соседи, Петр взял с собой под мышку гармошку и бутылку самогона, а Анна – целую корзину копченостей и солений, и они двинулись к новоиспеченным наследникам деда Ивана. Сергей и Берта были несколько ошарашены внезапным визитом соседей, но, честно говоря, были рады встретиться и поговорить с людьми, от которых стали уже потихоньку отвыкать. Гулянка вышла, на редкость, знатная! Было выпито нереальное количество спиртного, спеты все русские и немецкие застольные песни, съедены почти все припасы, а закат все не хотел уходить на покой – еще долго любовался такими жизнелюбивыми соседями и хлебосольной палитрой. Короче говоря, подружались. И слава Богу, а то и поговорить-то не с кем. Вот только Янис иногда заезжает на своем зеленом велосипеде, справляется, как наши дела, не нужно ли чего. А что нам нужно? Все у нас есть, магазинчик в двух километрах, сели в машину, загрузили провизии на месяц. А какая тут рыбалка! Карпы – во! По локоть!

Так прошли и осень, и зима. Зима, правда, в этом году была суровая, снежная. Так и что тут такого? Сила в руках еще есть, а вдвоем разгрести сугробы еще веселее! Пришла весна. Берта к этому времени уже немного разобралась, что и как нужно сажать в огороде, и как за этим ухаживать. Дом дышал приятной и спокойной жизнью, как будто, млея от счастья и блаженства. Но, все хорошее когда-нибудь кончается. Да, к сожалению, периодически мы это констатируем, когда приходит беда и нам, хоть не хош, а приходится открывать для нее свои скрипучие ворота. Но, не буду вас пугать заранее, все по порядку.

К лету обещались приехать сын со всем своим семейством

на каникулы! Ах, как же нам всем будет хорошо! - радостно вздыхала Берта. А как понравится внученькам бегать по нашей бесконечной зеленой лужайке! Да, Сергею обязательно нужно соорудить для них качели и еще какие-нибудь, игрушки, гамак к примеру. Мы будем сидеть на лужайке за большим столом и пить чай с печеньем и вареньем у огромного самовара. Да, нужно будет научиться печь вкусные печенюшки. Так, в мечтах, проводила вечера Берта, сидя вечерами у камина за вязанием в кресле-качалке.

А мне обязательно нужно будет навести порядок в гостевых комнатах и, наконец-то разобрать гараж. Туда еще руки не дошли. Так думал Сергей, вполглаза поглядывая в телевизор.

Наконец-то потеплело с наступлением мая. Все занялись подготовкой к приезду детей. Сергей стругал качели и изобретал детскую площадку. Петр по возможности тоже активно ему помогал. А Берта с Анной приводили в порядок гостевые комнаты, всячески разукрашивали и обставляли детскую, а Анна еще и учила Берту искусству выпечки. Когда до приезда оставалось всего-то пара недель, Сергей засучил рукава и решил разобраться с гаражом. Несмотря на то, что, на первый взгляд все там выглядело вполне прилично, все-таки, хотелось разобраться, что так к чему и обеспечить свой порядок. Для начала Сергей вытащил из гаража все, что там было. Потом сам разберусь, что и где должно лежать. Барахла на выброс было немного, но было. Как ни странно, под всем этим хламом Сергей обнаружил подпол! Мало того, что в сарае и доме он тоже присутствовал и был, оказывается, одним целым! Подпол был такой вместительный и высокий, что Сергей мог там ходить в полный рост. Подземные хоромы! Спустившись по скрипучей лестнице, он обнаружил, что в подполе даже был свет! Прекрасно! Очень удобно! А что же тут находится, чем дед Иван нас порадует? Ого! Справа весь ряд у стенки занимал ряды с пыленными бутылками. На полках еле виднелись отметки с годами и маркой вина. Замечательно! Вот это находка! Теперь и магазин не нужен! Ладно, потом разберемся, что он там насомогонил. Слева в таком же аккурате стояли банки с разными соленьями и вареньями. Ты смотри, даже не вздулись. Это я удачно сюда залез! Тут же были сложены какие-то запчасти, железки, почти новый садовый инвентарь, коробка и коробочки. Да, запасливый был дед! Конечно, придется малость потрудиться и убрать все ненужное, но зато сколько здесь нужно! Вот Берта обрадуется! Наконец, в самом конце подвала Сергей заметил, что небольшая стенка полностью была плотно забита досками. Они были очень старыми, но еще очень крепкими. Поначалу Сергей не обратил на эту стенку особого

внимания. Ну и что ж, значит, Иван собирался и там сделать стеллажи. А почему тогда не сделал? Странно, ведь много разных вещей находились на земляном полу, застеленном необработанными досками. Эта стенка освещалась совсем плохо, и Сергей уж было хотел совсем забыть про нее, но, почему-то у него закралось такое ощущение, что за этой стенкой находится пустое пространство. И любопытство, таки, взяло верх. Он вытащил припасенную свечку и спички, зажег свечу и приложил к деревянной стене. Пламя свечки потянулось к стене, давая тем самым понять, что за стеной точно есть пространство. Сергей вошел в раж и, вооружившись монтировкой и гвоздодером начал потихоньку отдирать черные от лет и влаги, толстенные доски. Однако, не тут-то было! За рядом толстенных досок возникла каменная стена! Она не была сплошной, поэтому огонек свечи и показывал пустоту. Кладка была какой-то причудливой, диагональной, с небольшими проемами, как будто, специально, чтобы пропускать воздух. Кирпичи были не похожи на современные, размером побольше наших, да и пошире, покрепче. На многих из них к стояло клеймо «Д». Да, видно, старинная кладка. Сергей всячески пытался заглянуть за стену с помощью свечки, но ее свет не выхватывал и толики спрятанной за стеной тайны. Сердце Сергея бешено забилося. Еще бы! Там точно клад! Ну, по крайней мере, какая-то старинная вещь, тайна. И, причем, точно дорогая. Иначе, зачем ее замуровывать так капитально? Хотя, а может... там склеп? Семейный. Чем черт не шутит, всяко может быть. Сначала надо как-то аккуратно разобрать стену. Он слышал что-то о так называемых брикофилах, коллекционерах старинных кирпичей. Представляю, сколько стоит каждый кирпичик! Нет, тут надо действовать неспеша и очень аккуратно. Он пошел в дом, взял фонарик и кое-какие инструменты. Фонарик смог осветить некое пространство и что-то, покрытое толстой сетью паутины. И что бы это могло быть? Может, как в книжках? Клад в огромном сундуке с кучей старинных драгоценностей? Серега зажмурил глаза и представил себя на аукционе, где председатель яро стучит молотком, продавая каждое ЕГО сокровище за невероятные деньги. Потом себя и БERTУ на борту собственной яхты в открытом бирюзовом море, чайки, шампанское, которое подает лиловый негр... Ох, и заживем! Любопытно, а лиловые негры все-таки, существуют или это так, для красного словца? Да черт с ним, с негром! Впереди кропотливый, но приятный труд! Эххх! Ну, приступим! Сергей плюнул на ладошки и взялся за долото и молоток. Работа двигалась крайне медленно. Только через полтора часа он смог наконец-то вынуть первый кирпич! Уставший и измотанный, он присел тут же и подумал: А может,

черт с ними, с брикофилами? Взять бы сейчас кувалду, да кааак треснуть по этой проклятой стене! А может, там и нет никаких драгоценностей? Вот это было бы очень грустно. Ну, тогда хоть кирпичи продам. Нет, нужно набраться терпения и ковырять по одному. К обеду пять кирпичей аккуратно легли к ногам новоиспеченного брикофила Сереги. На большее его пока не хватило – все-таки, возраст. Но даже образовавшееся малюсенькое окошко не позволило ему ни пролезть внутрь, ни толком осветить и понять, что же это за помещение и что там находится. Понятно было только, что это комната с каменным полом, явно не современной кладки, размером где-то 10 на 10 метров, без окон и дверей, посередине стоит что-то типа стола, и все запутано и окутано толстой паутиной. Такое впечатление, что это жуткое местечко не навещали уже лет сто! За обедом Сергей молчал, думал и набирался сил.

- Что-то ты сегодня какой-то озабоченный? – Берта налила ему полную тарелку дымящегося мясного ароматнейшего борща. – Ты не заболел случаем?

- Влюбился, наверное, — это уже вставила свой «пятак» раскрасневшаяся Анна.

- Да в кого ж? – Берта подмигнула Анне. – Разве, что в тебя? Я уже не котируюсь.

Сергей молча хлебал борщ и, как будто, не слышал болтовню женщин.

- Точно влюбился, - Анна хлопнула рюмочку багровой прозрачной наливки и крякнула. – Лет двести назад, а может, и триста, говорят, здесь жила одна красасавица. Ох, и красива ж была, сил нет! Столько мужиков погубила, счету нет!

- Как это погубила?

- А так. Вот, предположим, увидел ее мужчина, и сразу влюбился. А она и подыгрывает, и кокетничает. Но близко не подпускает. Вот мужик и сходит по ней с ума, а потом то вешается, то топится. Я уж точно не знаю, наверное, в местном музее у Кехо что то есть, я не спрашивала.

Сергей внимательно слушал Анну, быстро доел, извинился, сказав, что нужно работать и быстро направился в свой подземный склеп. Ой! А почему склеп? Да так, на язык легло. Не дай Бог, конечно! Лучше бы бриллианты. Ладно, закатываем рукава и вперед!

К вечеру он смог вытащить еще десяток кирпичей и смог, наконец-то протиснуться в узкий лаз. Помещение действительно

было небольшим – не больше 10 м в длину и ширину. На стенах почти ничего не было, только старинные подсвечники, пара алебард и какая-то картина, вся покрытая толстым слоем паутины и пыли. Да тут не то, что сто лет, тут, наверное, и триста лет не ступала нога человека. Для начала он начал убирать паутину с картины. Он почему-то вспомнил слова Анны за обедом и был прав. В тусклом свете свечи ему открылся образ девушки невиданной красоты. Да, теперь он понимал, почему столько мужиков покончило собой от несчастной любви к ней. Дааа, была бы она жива сейчас, думаю, все повторилось бы снова. Портрет был какой-то необычный. Неизвестный художник так хорошо схватил характер героини, ее некоторую надменность и насмешку над зрителем, показывающую свое безусловное превосходство, что она была, как живая и Сергей даже засмутился под ее пристальным и немного насмешливым взглядом красивых голубых глаз в обрамлении тонких черных бровей и полу распущенных темных вьющихся волос. Ее лицо просто светилось и казалось, что сама она была солнечным лучом, скинувшим тучи-паутины. Сергей еще долго стоял, любуясь неземной красотой незнакомки, что даже забыл про постамент позади себя. Он чуть не задел его локтем и, опомнившись, стал потихоньку освобождать предмет от паутины. Предметом действительно оказался стол на мудрено изогнутых винтажных ножках. На нем водружался большой сундук с огромным висячим замком. Нет, сегодня я с ним точно не справлюсь, - подумал Сергей. Завтра залью в него масло, подожду малость, и попытаюсь подобрать нужный ключ. Хотя, в те времена и ключи-то были не совсем обычные. Ну, все равно, утро вечера мудренее. Почти уверенный, что нашел сундук с драгоценностями, Сергей довольный и возбужденный вернулся домой.

Сон сморил его почти сразу – усталость и возбуждение дали о себе знать. Однако, сон его был беспокойный. Сначала снились стая ворон, кружащих над ним в чистом поле. Грозовые тучи надвигались на землю и уже готовы были разверзнуться над его головой, когда внезапно поток воздуха подхватил его и понес высоко над землей так, что захватило дух. А земля осталась внизу в какой-то дымке, в кучевых серых облаках. Надо же, я даже не боюсь упасть – успел подумать Сергей, влетая в какое-то огромное окно. Наверное, это замок, успел подумать он, когда очутился в огромной богато убранной зале. Это точно замок какого-нибудь средневекового короля. И тут он увидел ее! Совершенно точно, это была она! Та, на картине! Как же она была красива, даже дух захватило так, что все слова застряли в горле и он стоял, как замороженный, боясь пошевелиться.

Дама даже не посмотрела в его сторону. Значит, она меня не видит? Ну, тем лучше. Внезапно в залу буквально ворвался молодой человек, в высоких ботфортах, длинном, до пят, синем плаще и в широкополой шляпе. Он резко сорвал шляпу с головы и низко поклонился даме. Она несколько надменно и возвышенно посмотрела на него, как бы указывая ему его место. Господи, как же точно художник передал в картине ее характер! Такой же надменный, высокомерный, но не без очарования. Ее красота не была холодной, наоборот, весь ее облик дышал жизнью, энергией и звал к общению. Молодой человек был очень симпатичным молодым юношей и начал что-то энергично ей говорить. Слов, почему-то, слышно не было, а жаль. Хотя, что бы я смог понять из их разговора? Они, наверное, немцы. А может, французы? Не все ли равно? Нужно за ними понаблюдать. Разговор точно был резким. Молодой человек в чем-то упрекал даму, но та с неизменным достоинством и честью резко и отрывисто отвечала на все его упреки. Странно, но периодически она мельком останавливала свой взгляд на Сергее. Холодок пробежал по его спине. Неужели она меня видит? Но когда она снова бесцеремонно переключалась на визитера, Сергей успокаивался. Так откровенно они не могли говорить при чужом человеке. Да и видно было, что они давно знают друг друга и достаточно близко, раз так бесцеремонно общаются друг с другом. Их безмолвная словесная перепалка продолжалась около пяти минут. Закончилась она тогда, когда дама уверенно указала визитеру миниатюрным пальчиком на дверь. Он побледнел, отступил, что-то произнес, и с искривленным лицом и вылетел прочь. После его ухода она закрыла лицо руками, но рыданий не последовало. Вдруг, она резко обернулась и указала пальцем прямо на Сергея! Сердце его оборвалось... и он проснулся. За окном уже забрезжил рассвет. Сергей встряхнул головой, пытаясь отогнать от себя дурные мысли. Присел на кровати, собрался с мыслями... вспомнил весь свой сон до мельчайших подробностей. Странно. Обычно сны развеиваются с пробуждением и вспомнить что-либо из ночных видений бывает крайне сложно. А этот явью стоит перед глазами. Кошмар какой-то! Лучше об этом не думать. Тут он вспомнил, что внизу его ждет заветный сундук с кладом и его охотничий инстинкт моментально проснулся вместе с аппетитом. Наконец-то он совсем, совсем скоро откроет заветный сундук... а там! Голова его закружилась от счастья! То-то будет рада и счастлива Берта! Но! Пока ни слова, пусть это будет мой бриллиантовый сюрприз! Все-таки, дарить гораздо приятнее, чем получать. Нет, получать, конечно, тоже очень приятно (если только это не бестолковые и ненужные вещи, передаренные в очередной раз. Этаким, переходящим призом, когда и выкинуть-то

жалко, а себе и нафиг не нать). А все почему? Да потому, что человеку нужны моменты счастья. А когда ты видишь блеск и радость в глазах людей, а особенно, близких людей, то сердце твое наполняется радостью и счастьем, гордостью за себя, что невероятно, во сто крат поднимает твое эго и самолюбие. Простая истина. Но, хватит рассуждать, пора в подвал. Прихватив машинное масло и все, что хоть как-то могло быть использовано в качестве отмычек, Сергей поспешил в склеп. Залив масло, он принялся ждать, когда оно хоть частично, да ослабит вековые ржавые оковы. Тем временем, он решил снова изучить портрет незнакомки и пристально всмотрелся в него. Да, это была она, та же самая девушка из сегодняшнего сна! Художник, как профессиональный фотограф, максимально точно и четко передал ее характер и красоту. Да, на нее можно смотреть без усталости, так она притягивает. Он мельком глянул на сундук и поймал взгляд девушки, которая тоже мельком и, как-то взволнованно взглянула в том же направлении. Ерунда, чушь, я чересчур впечатлился всем тем, что со мной случилось, вот и мерещится черт те что. Он подергал замок. Крепкий орешек. Да, умели же раньше делать основательные вещи! Он взял инструмент и начал ковыряться в замке. Но сколько он ни мучился, ничего путного из этого не выходило. Конечно, и он не медвежатник. Да только сдается мне, что и медвежатник бы тут спасовал. Мастера-то были в средние века лихие! Все сплошь Левши. Что мне с ним делать-то? Он оглядел склеп каким-то безнадежным взглядом. И тут же взор его вспыхнул надеждой! А если? Ведь не обязательно же человеку, который спрятал сюда этот сундук, уносить ключ с собой?

- Давай рассуждать логически.

- Давай.

- Человек хотел спрятать свои сокровища от глаз людских.

- Ну, предположим.

- А зачем тогда он поставил его на самое видное место, а потом заложил стенкой, я бы сказал, сделал типа склепа? И кто же хранит сокровища в склепе?

- Не знаю. Может, в те времена это и было принято.

- Сомневаюсь.

- Ведь ты ж пересмотрел столько фильмов! Вот скажи мне, что хранят в склепе?

- Господи, ну покойников.

- Правильно. Покойников. Так откуда тут могут взяться сокровища?
- Ну, предположим, был себе склеп, а заполнить его было нечем.
- Ну?
- А вот те и ну! Чем стоять ему пустым, решил тогда этот самый человечек использовать его, ну, скажем так, не по назначению. Понимаешь?
- Понимаю, но, по-моему, это мог сделать только сумасшедший.
- А кто тебе сказал, что он не сумасшедший?
- Все! С меня хватит. Не знаю я ничего. И с сумасшедшим этим знаком никогда не был. Надо открыть замок, тогда все пойдем.
- Да, согласен. Надо. Но как?
- Петр у нас большой слесарь.
- Ну и что ты предлагаешь? Поделиться с ним сокровищами?
- Даааа. Придумал! Мы сделаем слепок замка, а ему скажем, что в нашем подвале какой-то старый замок без ключа, захотелось его где-то использовать.
- А чего не принес?
- Так он закрыт на старой решетке для окна, просто валялся со всяким хламом. Не поволоку же я решетку?
- Так он может и сам припереться к тебе.
- Об этом я и не подумал.
- А я вот подумал. Нужно с этим слепком съездить к местному кузнецу. Во он и сделает нам ключ! Ура!
- Вовсе и не ура! Кузнец увидит замок и поймет, что тут что-то нечисто. То есть, этот замочек может открыть для тебя какую-то тайну. А тайны любят все. Особенно, чужие. Тайны.
- Да, это верно. Значит, что? Нужно еще раз хорошенько поискать ключ. Вот сам подумай. Если этот склеп был так хорошо замурован, зачем его хозяину держать ключ при себе? Ведь он не собирался туда возвращаться! Значит, одно из двух: либо он его выбросил, либо положил где-то рядом, в склепе. Раз в него никто не должен был войти, значит, и ключ никто не найдет?
- Железная логика! Продолжаем искать!

Сергей снова с особым прищуром оглядел склеп. Кроме двух алебард и картины в склепе больше ничего не было. Может, оно и к лучшему, - подумал он. А представляешь, если бы этот склеп был завален доисторическим хламом? Я бы тогда до скончания века тут ковырялся. А сейчас нужно поискать в алебардах и портрете. Если ничего не найду - буду думать дальше. Итак, алебарда. Интереснейшая вещь, скажу я вам. Жуткий раритет. Он изучил ее от носа до хвоста, крутил, вертел, пытался даже раскрутить - нет, ничего подозрительного. Вторая алебарда дала точно такой же результат. Теперь портрет. К нему и прикасаться-то страшно. Боязно брать его в руки, такая в нем энергетика, сила и страх в одном флаконе. Ну, ты уж извини, Лаура. Почему именно Лаура? Да просто так вырвалось само собой. Должен же я ее как-то называть? Ну, вот пусть и будет Лаурой. Рамка портрета была очень массивной, долго на руках не удержишь. Сам багет был из хорошего и крепкого дерева, весь в изразцах, очень красивый. Задняя часть картины была плотно прибита гвоздями к рамке, да так, что практически слилась с ней. Вот ее-то нам и нужно отодрать. Но если там ничего нет,... - Сергей перекрестился. Боже, избавь меня от этих мучений! Он начал потихоньку с помощью отвертки отдирать толстенную доску от рамки. Но как только он попытался просунуть отвертку в небольшое отверстие между рамкой и доской, создалось впечатление, что ели не доска, то рамка уж точно треснет. Нет, так не пойдет, нужно как-то поаккуратнее. Может, использовать VD-40 или то же масло? Он потихоньку, по капле влил масло и раствор на крышку гвоздя и стал ждать. Через некоторое время снова попытался аккуратненько отодрать крышку от рамки. Гвозди стали немного поддаваться. Ура! Куда ж тут без современной химии? Неспешно, очень внимательно и аккуратно он через полчаса отодрал-таки прибитую к рамке толстенную доску. Разумеется, под доской, кроме деревянной гнили и трухи ничего не было (а могло бы и быть). Так-с, теперь нужно заняться этой тяжелой доской. Убить ею можно. Итак, Сергей взял прихваченную с собой на всякий случай лупу и начал разглядывать доску на срезе. Как оказалось, она состояла из нескольких пластов, невидимых невооруженным взглядом. И как же мне их отделить друг от друга? Повертев ее еще немного и поковыряв отверткой, Сергей понял, что лучше взять работу «на дом» и поднялся в дом. Берта уже ждалась его с обедом.

- Что ты там торчишь целыми днями? Что ты там интересного нашел? - она суетилась, накрывая на стол. - Пришла телеграмма, что наши не приедут.

— Это почему же?

- Младшенькая заболела, температура, вот они и решили отложить поездку.
- Надеюсь, ничего страшного? - как-то отчужденно промолвил Сергей. Берта внимательно на него посмотрела.
- Что с тобой? Что-то нашел в подвале?
- Ты знаешь, в принципе, ничего интересного, просто очень много хлама. - И тут он вспомнил про бутылки с вином и закрутки. - Кстати, вечером я тебя порадую припасами, которые твой покойный дед припрятал на черный день, который для него так и не наступил. А мы возьмем, да и попробуем!
- Это что ж там такое? Самогон, что ли? - Берта нахмурилась.
- А бес его знает, что. Я в темноте в подполе толком и не рассмотрел. Сегодня захвачу парочку, вот и поглядим. Кстати, там у него еще и закрутки с разными овощами-фруктами. Ну, это ты уж потом сама разберешь.
- И когда ты уже закончишь там свой порядок наводить? Мне бы помог по огороду!
- Какому такому огороду?
- Да вот Анна рассказала, как помидоры-огурцы сажать. Может, и картошку посадим, кабачки там... - Сергей аж поперхнулся.
- Да ты ж эти самые кабачки только в магазине и видела! За ними же ухаживать надо, растить, удобрять ... дерьмом всяким! Теплицу строить! Нет, тут я тебе не помощник! Хочешь горбатиться на старости лет - дело твое, а мне мое здоровье дорого, как память.
- Так все ж сажают. Неудобно как-то, - пыталась оправдаться Берта.
- Вот если бы ты сызмальства стояла в позе ... бобра в огороде, это дело другое. А ты же через полчаса не разогнешься, а потом тебя лечи! И никакие кабачки с картошкой не помогут. Лекарства нынче дорогущие, сама знаешь. И будем мы с тобой всю пенсию тратить на эти самые лекарства, а картошку съедим ту, которую посадили.
- Это почему?
- Да потому, что не дождемся, пока новая вырастет! Жрать-то охота! Вот и выкопаем старую.
- Старый ты выдумщик, садись уже есть.

- Старый не старый, а мозги пока шевелятся, - пробурчал Серега.
- Самые лучшие кабачки – цветы. Ну, и петрушка с укропом. Все! Это максимум, что должно расти под домом. Слава Богу, у нас еще полно яблонь, да груш. Вот это то, что требует нашего с тобой посильного ухода. А все остальное растет в магазине.

- Ладно уж, я подумаю.

- Подумай, подумай.

После обеда Сергей сел на скамейку под огромную, начинающую распускаться иву, держа в руках черную доску, с очками и ножом и начал внимательно изучать, как же подобраться к разгадке тайны этой древней деревяшки. Ну не может же она быть такой тяжелой сама по себе! Не из сандала же она! А вдруг? Кто их знаем, предков наших? Как всегда, он принялся логически рассуждать. В это время он был очень похож на Винни Пуха, стоящего под дубом с пчелами.

Итак, если, как я предполагаю, в ней и спрятан ключ, только вот то кто-то же его как-то туда упрятал? А как это можно было сделать? Предположим, доска внутри пола и ключ внутри. Значит, он должен там болтаться? Он с силой потряс доску, но не было и намека на звук чего-то, спрятанного в ней. А может, он чем-то обложен, ну, или под него сделан вырез, вот он и не болтается? Может. Все может быть. А что, если распилить доску? Ну, нет, это варварство какое-то. жалко. Да и не могу я позволить себе сдать перед такой хилой загадкой. Что ж, после 300 лет мужики перевелись? Врешь, не возьмешь! Он снова и снова разглядывал в лупу проклятую доску, миллиметр за миллиметром. И тут он обнаружил, вроде как совсем маленькое, со спичечную головку, уплотнение. Так, так. А ну ка! Он надавил на нее что есть мочи отверткой и... доска со скрипом раскрылась, как в сказке. Он осторожно приподнял крышку и, о, Боже! Увидел там ключ! Даже Буратино вместе с Карабасом позавидовали бы такой находке! Ключ был огромным, лежал он в специальной нише на уже истлевшем куске кумачевого бархата и был... кажется, золотым! Красоты необыкновенной! Господи, по-моему, это точно чистое золото! И весит... ну, точно не меньше килограмма! Вот это находка! Ай да дед, ну, спасибо тебе, царствие тебе небесное! Уже один этот ключик тянет на клад! С ним мы точно не пропадем, даже, если в сундуке окажется лошадиный навоз. Ну, а вдруг, кто-то захотел пошутить над потомками? Бывали же и в средние века шутники!

Весь день Сергей не находил себе места. Ему очень хотелось рассказать все Берте, но что-то удерживало его. А вдруг в

сундуке действительно ничего нет? Хотя, это вряд ли. К чему тогда такой знатный и знаковый ключик? Ладно, после обеда все выяснится.

После обеда, пообещав Берте, что его «раскопки» гаража подходят к концу и совсем скоро он будет целиком в ее распоряжении, Сергей поторопился в склеп. «И чего это он мне так таинственно подмигнул»? – Берта была в растерянности. Неужели? Да нет, мы уже чересчур стары для этого. Хотя... Она внимательно посмотрелась в зеркало, втянула живот, сложила губки «куриной попкой». Я еще очень даже ничего! Она хотела покружиться перед зеркалом, но тут у нее сильно закружилась голова и она чуть не грохнулась на стол. Ох, Господи, спаси и сохрани! Какие крамольные мысли! Нет, точно не то. Ладно, лишь бы было здоровье, а больше нам ничего не надо. Она пошаркала на кухню, пора уже готовить ужин.

Сергей тем временем потирал руки и готовился к таинству. Таинству обретения клада! В мыслях он уже прикидывал, кому и за какие шиши он продаст клад, как они разбогатеют и...а что же нам купить в первую очередь? Машину? Может, и машину. Сыну. Мне и эта сойдет. Что еще? Квартиру. Внучкам. Пусть стоит, есть не просит, потом еще дороже будет. Правильно. И обставить, как положено. С самой лучшей техникой. Потом, моторная лодка! Как же я чуть ее не забыл! Это уж точно в первую очередь! Эх, мечты, мечты! Шкурка неубитого медвежонка. И так, вот ключик, а вот замочек! Начали, помолясь! Сергей засунул ключ в скважину. Как тут и был. Он начал аккуратно и медленно поворачивать его. На удивление, ключ открывал, как по маслу, как будто бы это происходило ежедневно. Наконец, замок откинулся – открылся! Сергей снял замок и положил рядом, на столик. Сердце его бешено стучало. Он медленно начал приоткрывать тяжеленную крышку сундука. Несмотря на то, что она залипла, тем не менее, больших усилий ее открыть не понадобилось. Сергей зажмурился. Наверное, сейчас, как в фильмах, ярчайший свет бриллиантов ослепит его! Ан нет! Ничего подобного. Под крышкой красовалась какая-то грубая дерюжка. Ты смотри, даже не истлела, как новая - почему-то подумал Сергей. Он приподнял дерюжку и чуть не грохнулся в обморок, настолько поразила его эта картина! Ну все, что угодно он ожидал там увидеть! Но только не это! Под дерюжкой был...гроб! Самый настоящий гроб! Только маленький. И еще более неожиданным было то, что на уровне головы покойного было самое настоящее стекло, сквозь которое совершенно четко и отчетливо виднелось его лицо! Абсолютно не подернутое плесенью времен и не покрытое мертвецкими пятнами. И уж совсем не голый череп

с костями. Такое впечатление, что это был абсолютно живой человек! Он долго всматривался в его лицо и не мог отвести замороженного взгляда. В гробу была... маленькая девочка, лет пяти с курчавыми светло-русыми волосами, в которые был вплетен яркий розовый бант. Девочка была удивительной, неземной красоты, у нее были пухлые розовые губы, а румянец украшал ее милое розовое личико. Но как!? Как она могла так сохраниться? Сергей недоумевал. Он уже забыл о сокровищах и был полностью увлечен ребенком. Ему казалось, что, вот он откроет стекло, крышку гроба, и девочка тут же проснется! Чтобы лучше ее рассмотреть, Сергей включил фонарик, осветил им лицо ребенка и тут ему показалось, что веки девочки дрогнули! Он снова и снова светил фонариком, но лицо девочки оставалось неподвижным. Нет, все-таки, показалось, - выдохнул он. Бред какой-то! Этого не может быть ни при каких условиях! Ей уже лет 250-300, судя по обстановке, алебардам и сундуку. Да, столько впечатлений за последнее время! А тем более, за один сегодняшний день! Конечно, причудилось. Тут впору и с ума сойти от всех этих чудес! И что же мне теперь с ней делать? Правильных мыслей в голове не возникало. Да уж, лучше бы здесь оказались сокровища. Все больше пользы. А впрочем, ученым, наверное, тоже будет интересно это чудо. А мне-то что от этого? По ТВ покажут? Да оно мне надо? Одна суета. Нам уже покой прописан. Он еще долго стоял и чесал затылок, не понимая, зачем судьба подсунула ему такой вот фортель в виде белокурого мертвого ангелочка. И что нам теперь с ним делать? А может, втихаря утопить в реке, и концы в воду? И забыть про это навсегда. И Берту не волновать. Хорошая мысль. Его взгляд снова остановился на лице девочки. Нет, только не это! Мне нужно обязательно выяснить, кто это, почему у и отчего на умерла, а дальше уж пусть власти, да ученые решают, что с ней делать! Обязательно доберусь до истины! Только вот, как? Да, нелегкая это будет работа. У него проснулся какой-то охотничий хищный инстинкт самому разобраться в этом таинственном деле. Он попытался заглянуть через стекло поглубже лица, и, к своему изумлению, фонарик выхватил сложенные крошечные белые ручки и что-то в руках. Это был клочок бумаги и небольшая розочка. Тоже, как живая. И что же это за бумажка и что на ней написано? Буквы были точно латинские. Так, так, где мои глаза? Вот они, родные. А ну ка, выручайте! Он приладил очки на носу, чуть не свернул шею, но теперь уже точно прочел, что было написано на бумаге: «Миранда, 1670-1675». Ага! Вот теперь все немного проясняется! Значит, угадал я с возрастом. Да и с веком, кажется, тоже. Ты смотри, вот это находка!

Сергей быстро все привел в порядок, закрыл замок, сунул ключ в карман и побежал к жене.

- Берта, у нас выпить есть? - вот дурень, мог бы и прихватить из подвала, - подумал он.

— Это с какой такой радости? Лося завалил? Или медведя? - усмехнулась Берта.

- Гораздо хуже - Сергей был не в себе.

- Да что с тобой такое случилось? Ты чего там такого увидел? Покойника, что ли?

Сергей молча кивнул. Берта села рядом.

- Ну, давай, рассказывай! - она нетерпеливо потрясла его за локоть.

- Ввыпить, - только и пробормотал Сергей.

- Берта вытащила бутылку самогона, налила ему немного. Сергей перехватил бутылку и налил себе полный стакан. - Берта лишь вздохнула и прикрыла рот ладошкой. Серега сходу опрокинул стакан и вытащил ключ. Золотой. Он протянул его Берте.

- Он золотой, что ли? - недоверчиво спросила та. Сергей кивнул и начал сбивчиво рассказывать все, что произошло с ним за последние дни. Берта слушала, раскрыв рот и боясь пошевелиться. Когда Сергей закончил свой рассказ, в комнате возникла такая тишина, как будто бы все, что тут находилось, мебель, ложки, поварёшки и прочая кухонная утварь замерли, внимая этому страшному рассказу. Сергей хлопнул еще полстакана и выдохнул. И, как будто бы весь дом выдохнул вместе с ним.

- Пошли, - Берта встала и потянула с собой Сергея.

- Куда?

- Туда, - уверенно и твердо сказала жена.

- На ночь глядя? Ты ж потом всю ночь не заснешь!

- Все равно. Пошли!

Когда они вернулась обратно, Берта была белая, как снег. Такого она не могла себе представить даже в самом страшном сне. Они молча налили себе огненной воды и, не чокаясь, хлопнули по рюмке. Воцарилось мертвое молчание. Хотя, длилось оно не долго. Спиртное быстро развязало им язык, и они до утра проспорили, что же им теперь делать дальше.

Начинался новый день и супруги, утомленные горячительной беседой, наконец-то уgomонились и легли спать. Вечером они проснулись и сначала даже не поверили тому, что произошло вчера. Пришлось снова спуститься в склеп и убедиться, что все это им точно не приснилось.

- Дааа, - протянула Берта. - И что же нам теперь с этим наследством делать?

- Была у меня мысль утопить этот сундук, да вот, как посмотрю на этого ангела, рука не поднимается, - Сергей аж шмыгнул носом. Он еще раз внимательно посмотрел на Миранду и тут его как током ударило!

- Мать, так она же один в один похожа на эту самую, на Лауру!

- На какую такую Лауру?

Сергей молча указал пальцем на портрет. В суматохе о нем как-то подзабыли, а сейчас стало просто совершенно очевидным сходство портрета и Миранды! Одно лицо! Значит, вот где кроется загадка! Создалось такое впечатление, что вот чуть-чуть приоткрылась вуаль тайны, а что она окончательно прячет очень хотелось узнать, открыв занавес полностью. Но до этого было еще очень и очень далеко. Сергей рассказал Берте про недавний сон. Про то, как красавица Лаура отшила какого-то щеголя. Берта была просто оглоушена увиденным и услышанным! Нет, теперь уж точно им просто необходимо добраться до истины! Вот что бы то ни было! Значит, нужно действовать! Ну, для начала, концы нужно искать в местном музее, все разузнать у этого самого, как его, черта? Анна еще про него говорила... Имена у них, черт бы их побрал! Господи, спаси! Вспомнил: Кехо! Точно! Нужно разузнать у него про Миранду. Мы же не знаем, как звали настоящую Лауру.

- А что ты ему скажешь? Что нашел склеп и Миранду в нем? Тогда он быстренько вызовет полицию, и они устроят такой переполох с журналистами и прочей прессой, что нам и не снилось!

— Это верно. Нужно действовать как-то исподволь. Ему и про картину-то знать не надо. А как тогда начать разговор?

- Ну, скажи, что хотел бы выяснить про родословную деда Ивана.

— Это подходяще. Резонный вопрос. А там уж авось, как-нибудь и до Миранды доберемся. Ну, с Богом! Поехал!

В местном музее Сергей еще не был. Да и вообще, он относился к музеям очень прохладно. Где-то, конечно, они и вызывали определенный интерес, но, в основном, сплошная скукота и монотонный учительский голос гида откуда-то сверху, отчего

очень хотелось спасти. В результате время было убито впустую, а знаний и впечатлений – практически ноль! Хотя, нужно отдать должное хорошим гидам, которые так могли увлечь своего слушателя, что те были похожи на мартышек перед удавом. Кехо был, как показалось Сергею, обычным облезлым земляным червяком. Эдакий длинный малый без определённого возраста, с реденькими бесцветными тремя волосенками на плечи, абсолютно бесцветными рыбьими глазами. Кажется, бровей у него тоже нет, равно, как и ресниц. Или они имели такой цвет, что заметить их на щербатом лице хранителя музея было невозможно. Довершал образ крючковатый нос и тонкие губы с сильно выдающимся подбородком. Короче, красавец-мужчина! Общение с ним тоже не предвещало ничего приятного. Ну, вариантов нет. Странно, но с первых слов Кехо оказался не замкнутым музейным пауком, а вполне себе разговорчивым собеседником. Правда, не совсем приятным. Сергей зашел издалека, де мол, приехали недавно, а вот посетить музей все нет времени, вот и сейчас жена осталась по хозяйству, а он (Сергей) по большому настоянию соседки Анны (тут лицо Кехо расплылось в непонятно что выражающей улыбке) решил-таки, заехать в столь высоко ценимое местными жителями заведение.

- Давайте для начала я покажу вам сам музей. Он существует уже боле 300 лет. Да, да, не удивляйтесь! На самом деле, в начале своего существования на его месте был достаточно большой и богатый замок. Конечно же, замок не был тогда ни музеем, ни чем-либо подобным. В те времена музеев как таковых, не было. Замок жил своей обычной жизнью. Со своими домочадцами и тайнами. Это уже через века, когда он рухнул под натиском неприятеля и был полностью уничтожен, на его месте стали появляться дома, на этом самом месте, в результате эволюции которых и возник музей, который вы сейчас видите. Но экспонаты в нем хранятся уникальные и самые, что ни на есть, настоящие! Неравнодушные люди хранили их с того самого времени, когда замок возвышался на этом месте, – на удивление, голос Кехо был каким-то таинственным и даже зловещим, что как нельзя лучше соответствовало его внешности.

— Вот, взгляните сюда. Это мечи и алебарды с того самого времени, 17-й век. Такими в свое время орудовали местные рыцари. В 16-м веке Финляндия становится герцогством, а в 1617г. Густав II Адольф завоевывает Карелию, и эта территория переходит под эгиду Финляндии. К 17 веку Финляндия представляла собой самую разоренную часть шведской монархии и служила источником воинских пополнений. Ведь основная масса населения Финляндии была обычными земледельцами, тропарями, трудившимися за барщину, а всеми землями

владели феодалы. Поскольку войны в те «золотые» для дворянства времена были делом обычным, а рекрутов не хватало катастрофически, это стало одним из важнейших бичей для населения, которое, дабы не служить и не участвовать в войнах, бежало в соседнюю Карелию и Россию. Посему, в 1649 году по этому поводу были организованы русско-шведские переговоры.

— Все это крайне интересно, но, знаете ли вы, что конкретно происходило именно на этой территории, в частности, в самом замке? Кто был его хозяин, домочадцы, что с ними произошло? — не выдержал Серей.

Кехо почему-то нахохлился и, кажется, немного обиделся, что прервали его увлекательнейшую тираду, однако, взял себя в руки и вкрадчиво произнес:

- А почему вас интересует именно этот замок и его жители?

- Ясное дело, почему. Мы же здесь живем и хотели бы узнать побольше о наших предках. Вот, к примеру, дед моей жены, дед Иван, который отдал душу в прошлом году. Да вы его наверняка знали! Жаль, он не успел оставить нам свою биографию, генеалогическое древо, а ведь хотелось бы хоть что-то знать, кто же был его, а соответственно, и нашими предками?

Кехо очень внимательно его выслушал, но тень недоверия уже не сходила с его лица.

- Хорошо, я расскажу вам, что сохранилось после того, как замок был разрушен, но сразу предупреждаю, информации об этом времени сохранилось крайне мало. Пойдемте в другой зал.

Ну, залом назвать эту комнату можно было с большим натягом, но, тем не менее, в глаза Сергею сразу же бросились две картины. Это была та самая незнакомка из склепа, которая и была изображена на картине, а также, молодой человек, который явно кого-то ему напоминал! Рядом висели еще картины солидных феодалов и феодалок того времени, но все внимание Сергея было обращено на эти две картины! Не успел Кехо начать свой рассказ, как Сергей спросил его:

- Скажите, кто это? — указав пальцем на красавицу на картине.

Директора музея как будто ударило молнией. Он с какой-то звериной ревностью и ненавистью бросил взгляд на Сергея, что тому стало не по себе. Кехо быстро собрался и поменял выражение на лице на более безразличное и почти добродушное. Получилось не очень достоверно.

- Ее звали Анастасия. Не удивляйтесь. Имя у нее было русское потому, что и предки у нее тоже были из России. В ту пору в 1623 году править Финляндией был поставлен регент Швеции граф Пер Браге. Умнейший был человек, я вам скажу. Много сделал он для Финляндии, ее политического и эстетического развития. Недаром, в Турку у подножья его памятника выгравирована надпись: «Я был очень доволен своей землей, и земля со мной». Это дословный перевод. Скорее всего, вторая часть фразы звучит, как «а земля мной».
- А что же насчет Анастасии? – Кехо помрачнел. Видно было, что этот разговор ему был неприятен.
- А что насчет Анастасии? Да практически ничего о ней толком неизвестно. До нас дошли только слухи, что жила она в этом замке вплоть до своей смерти.
- А когда она умерла?
- Трудно сказать. Знаю только, что в очень молодом возрасте. А причину сейчас никто вам назвать не сможет. Дошли слухи, что при неизвестных обстоятельствах. То ли утопилась, то ли утопили. Никто не знает.
- Кстати, а вот этот молодой человек на портрете? Кто это такой?
- Где? Ааа, вот этот? – Кехо снова замялся. – Точно не известно, но поговаривают, что это был незаконнорожденный сын Пера Браге. Больше о нем неизвестно ничего.
- И он тоже скончался в молодом возрасте, и тоже, при загадочных обстоятельствах? – Кехо от неожиданности вздрогнул.
- А откуда вам это известно? Точнее, скорее всего. Я точно не знаю, - Кехо заметно побледнел.
- Скажите, уважаемый, а вот этот замечательный портрет? Да, да вот этот, справа вверху. Он очень похож на вас. Это ваш предок?
- Кехо чуть не поперхнулся.
- Ничего общего, мы совершенно не похожи друг на друга.
- Как же? Посмотрите внимательно – одно лицо! – Кехо побагровел.
- Вам это причудилось. Я даже не знаю, кто это. И, если у вас больше нет ко мне вопросов, я хотел бы с вами распрощаться. Дела, знаете ли.

- Хорошо, хорошо! Спасибо вам за такую подробную и увлекательную экскурсию! И, если вы не возражаете, я хотел бы еще немного полюбоваться этими замечательными портретами. Кстати, а нет ли здесь предков деда Ивана?

- Нет, об этом мне ничего неизвестно, - отрезал Кехо и удалился. Сергей тут же вытащил телефон и быстро сделал снимки всех, кто был запечатлен на этих картинах. После этого он также быстро распрощался с хранителем музея и уехал восвояси. Все это было крайне любопытно и сильно задело охотничий инстинкт Сергея. Нет, из этого хмыря мне уже точно ничего не вытянуть. Но, черт возьми, будь я не я, если не разгадаю загадку этой самой Анастасии, Миранды и прочих портретных персонажей!

Пер Браге, генерал-губернатор Швеции в Финляндии, мудрый и предусмотрительный правитель, «железный полковник», на сей раз пребывал в полной растерянности. Ему было уже за 50, и он много повидал на своем веку. Ни поле боя, на котором он сражался во время Польской войны, ни политические интриги и противные дворцовые интрижки, с которыми после службы он мужественно сражался, не могли выбить из седла старого вояку. Он и представить не мог, что на старости лет... влюбится. Да, да, надо себе признаться, влюбился, как мальчишка. Несмотря на то, что он никогда не был женат, кое-какие грешки за ним, конечно, водились. И не без последствий. В свое время он негласно признал своего незаконнорожденного сына, Андерса. Парню скоро стукнет 20 лет и ему нужен был присмотр. Конечно, Пер был просто вынужден взять над ним опеку и пристроить на военную службу поближе к себе, дабы контролировать, чтобы этот красавец, но еще совсем мальчишка, не натворил глупостей. Мать его давно отдала Богу душу, а поскольку сам Пер был очень набожным и крайне порядочным человеком, то решил, что его сын будет расти и жить, ни в чем не нуждаясь, а он, если потребуется, всегда сможет встать на его защиту. Дай Бог мне здоровья! - Пер истово перекрестился. Да, жизнь очень интересная штука. Вот уже и помирать, вроде, пора, а тут нате, приехали - любовь! Какая уже к черту может быть любовь и что она может мне принести? Сплошные страдания? А другому человеку? Ненужные хлопоты с нездоровым и немолодым человеком? Тем более, нелюбимым. Нет, нет, нужно все это прекращать. А как? - он даже встал с кресла, и стал нервно ходить по комнате, заложив руки за спину. В этот момент в дверь постучали.

- Да, войдите, - раздраженно ответил Пер.

Дверь осторожно открылась и в комнату впорхнуло легкое голубое облачко! Да, это было нечто воздушное, невесомое и

волшебное!

- Доброе утро, сударь! – это была она, Анастасия, дочь русского дворянина Никифора Евдокимова, прибывшего на переговоры со шведским королем. Пер уже успел несколько раз пообщаться с этим неземным существом и влюбился сразу же и так глубоко, что даже вовсе не мог думать о государственных делах. Да и как же было не влюбиться в это ангельское существо? Анастасия была очаровательной молодой леди, 25 лет отроду, уже побывавшая замужем за каким-то стариком, который и пожить-то с ней не успел – отдал Богу душу. И вот теперь она, зрелая женщина, в самом расцвете своей красоты, свободная и умная, волевая и кокетливая, как девчонка, стоит перед ним, освещая его своими лучезарными голубыми глазами. Светлая челка как-то, как бы нечаянно, выбилась из аккуратно зачесанных волос и кокетливо легла ей на лоб, чуть задевая прямую, как стрела, бровь. Цвет ее лица удивлял и восхищал своей свежестью, как спелый, еще не сорванный плод персика с розовыми боками-щечками. Ростом она была небольшого, даже миниатюрная, но это только вызывало желание ее защищать, укрыть от внешнего мира и спрятать глубоко, глубоко в самый потаенный теплый и мягкий карман.

- Доброе утро, сударыня! – Пер зарделся, слегка поклонился ей, подошел ближе и поцеловал руку.

- Сегодня такой прекрасный и теплый день, а я не знаю, чем заняться. Отец уехал по делам. Вот и вы меня бросили, - она кокетливо притворно надула губки.

- Что вы, что вы, Анастасия! Я просто считал, что не имею права навязывать вам свое стариковское общество, и вы предпочтете общество молодых людей.

- Кто вам сказал, что вы стары? – ее улыбка сражала старого вояку насмерть. Кажется, вот еще чуть-чуть, и он расплывется на этом паркетном полу, как большая старая медуза. – Знали бы вы, как скучны и смешны эти молодые люди! Нет, я уже взрослая женщина и предпочитаю солидных, умудренных опытом мужчин. Конечно, мой муж был значительно старше вас, но мне всегда было с ним интересно. Он мог занять меня весьма любопытной беседой. Не о пустяках, а о нечто таком, о чем редко задумываешься, и как же это было интересно! Кстати, я бы с удовольствием совершила с вами конную прогулку по местным окрестностям. Вы не возражаете? - она слегка наклонила головку с очаровательной полуулыбкой на лице.

Пер думал, что провалится от счастья под землю! Он густо покраснел, побледнел, снова вспыхнул и, задыхаясь, наконец-то

произнес:

- Я буду безмерно счастлив сопровождать вас в вашей прогулке.

— Вот и славно, значит, через полчаса у вашей конюшни, - облачко выпорхнуло за дверь. Пер с трудом уселся на стул, вытер лоб большим батистовым платком и тяжело вздохнул:

- Она введет меня в гроб! - но тут же расплылся в улыбке, и, как молодой жеребец, соскочил с места и побежал переодеваться, на ходу отдавая слуге необходимые распоряжения.

Нельзя не упомянуть еще о нескольких весьма любопытных персонажах замка. Во-первых, это старый мажордом. Звали его Кеттиль. Человек он был дрянной, сварливый и злой, но Пер прощал ему его вредность за долгую и верную службу. Имел Кеттиль племянника по имени Линус. Это был молодой человек неопределенного возраста от 20 до 30 с хлипкими русыми волосами, сгорбленный и тщедушный. Казалось, если раздеть его донага, он будет просвечиваться на солнце. Кеттиль же души в нем не чаял. И вообще, оба они были чем-то очень похожи (родственники все же). Оба имели крючковатый нос и сильно выдающийся подбородок, а также, рыбы глаза, не выражающие ничего, кроме злости и зависти. Племяннику позволено было жить в замке Пера после того, как сестрица Кеттиля скончалась в глухой деревушке от чахотки. Тогда-то у Кеттиля проснулись отцовские чувства. Сам-то он никогда не был женат, и детей у него, само собой, не было. А тут такое счастье привалило! Короче, Кеттиль проявлял о племяннике недюжинную заботу и внимание, а Пер, как человек с большим сердцем, позволил молодому человеку поселиться в замке помогать Кеттилю, поскольку ни для чего другого он не годился. Наверное, не удивительно, что тот быстро освоился и начал чувствовать себя весьма вольготно, как будто, Пер был ему чем-то обязан. Эдакий Павел Федорович Смердяков («Братья Карамазовы»). Но, как говорится, перевоспитанию он уже не подлежал.

Как вы помните, я уже упомянул внебрачного сына Пера, Андерса. Вот тот был прямой противоположностью Линусу. Настоящий бравый военный. Служил он недалеко, в гвардейском полку и практически каждые выходные проводил у отца. Юноша рос прилежным, честным и порядочным. Однако и был красив! Темные вьющиеся локоны, прямой нос, прямой взгляд серых глаз под густыми черными бровями. Сам был статен и высок. Ну настоящий военный с гвардейской выправкой! Нужно ли говорить, что появление Анастасии вызвало у молодых людей взрыв всех тех эмоций, коими в силу их возраста необходимо

обладать. Короче говоря, оба они без ума влюбились в нежное создание. Однако же, любые их попытки сближения с ней были обречены на провал. Наверное, это и не удивительно. Ведь она семь лет прожила с уже немолодым человеком, который напичкал ее и мудростью, и вдумчивостью. Да и возраст ее не позволял ей уже быть бесшабашной девчонкой, хотя временами чертенята бегали в ее лучистых глазах. Все свое свободное время она предпочитала проводить с Пером. Он, с одной стороны, напоминал ей покойного мужа, которого она безмерно уважала, а с другой – он еще был совсем не стар! Вон как лихо он скачет на коне! А как держится в седле! А какая у него выправка! Залюбуешься. И, хотя Пер давно заметил, что Андерс и Линус пожирают глазами его спутницу, все-таки, ревность к ним проявлял какую-то отцовско-отеческую. С тех пор, как он понял, что Анастасию отдала предпочтение ему, он летал на крыльях и ничего вокруг не замечал. Но вот, пребывание русского графа закончилось. Закончились и его переговоры по поводу выдачи беглых рекрутов шведской стороне, и граф с дочерью вынужден был уехать на Родину по своим делам. Прощание было тяжелым и горестным. Для всех. Особенно мучился Андерс. В силу своей необузданной молодости он был вспыльчив, скор на принятие решений и горяч. Узнав, что Анастасия отъезжает на завтра утром, он решился на отчаянный шаг: посетил ее рано утром и горячо признался в своих чувствах. Анастасия ж встретила его показательно холодно и указала рукой на дверь. (Ничего не напоминает? Вспомните сон Сергея). А вот Линус не решился на столь отважный, и, как он считал, необдуманный поступок. Он просто подслушал их разговор и сделал для себя необходимые выводы. Линус долго думал, как бы заполучить Анастасию обманным путем, но пока ничего путного и особенно гадкого не приходило в его голову. Он выжидал. Выжидал, как зверь на охоте, очень внимательно следя не только за жертвой, но и за ее окружением. Пер же не находил себе места и в последний день они оба страдали. Пер объяснился ей в любви, она жадно слушала его, глаза ее блестели... Прогулка их была долгой и плодотворной. За которой внимательно следил тот же Линус. Итак, на следующий день Анастасия уехала в Москву, обещав вернуться как можно быстрее. Пер обещал ждать. Хоть всю жизнь.

По приезду в Москву, старый дворянин Евдокимов, отец Анастасии, узнал о скорой кончине своего дворецкого. Он был крайне огорчен этим событием, о чем мельком поделился с Пером, с которым они сильно сдружились. И, когда Пер случайно проговорился об этом Линусу, тот чуть ли не на коленях взмолился перед ним – отослать его в Москву на место

дворецкого к Евдокимову с верительной рекомендательной грамотой. Пер был несколько обескуражен этой просьбой, но не стал глубоко вникать в суть и действительно выслал боярину Евдокимову рекомендательное письмо. Знал бы он, какие трагические последствия будут иметь его необдуманные действия и письма! Но, обо всем по порядку. Евдокимов с радостью принял предложение Пера и вызвал Линуса к себе. Линус был на седьмом небе от счастья. Слава Богу, русский язык он знал прекрасно, а услужить мог любому, даже самому привередливому вельможе. Анастасия же не обратила на этого особого внимания, так как была занята совершенно другим: она ждала ребенка. Да, да, ребенка от Пера! Но! Пока никому! Представляю, как же он будет рад такой чудесной новости.

Как и предполагалось, Линус быстро наладил нужные контакты и связи, полностью освоился на новом месте и завоевал полнейшее расположение Евдокимова. Он был в курсе всего, что происходит в этом доме. В том числе, конечно, и о положении Анастасии. Несмотря на его крайнее огорчение этим событием, он понял, что из этого нужно извлечь для себя максимум выгоды. И, чем сильнее становились его чувства, тем изощреннее работал его мозг. Хорошенько все обдумав, он, наконец, решился. Заранее изучив почерк Анастасии, он написал от ее имени два письма. Одно – Андерсу, который буквально заваливал ее любовными посланиями практически ежедневно, другое – Перу. В первом письме он написал Андерсу о том, что, якобы его отец против ее воли, обрюхатил ее и теперь она, несчастная в катастрофическом положении и у нее два выхода: либо она покончит собой, либо он, Андерс, как истинный мужчина, разберется со своим отцом и она готова будет стать его любящей супругой, ели он, конечно, примет ее дитя. В другом, посвященном Перу, он написал, что его сын, Андерс, еще до близости с Пером, силой добился ее, теперь она носит под сердцем его ребенка, и, волею злого рока, им придется расстаться, поскольку она вынуждена пообещать себя отцу ее ребенка. Их любовь разбита и виноват в этом его сын, Андерс. Ну, что ж теперь делать нечего – один Бог может их рассудить! В обоих письмах она слезно просила не говорить о письмах друг другу. И вообще, во всем виновата только она и просит за все прощения! Оба письма были тут же залиты сургучом, опечатаны печатью, которую Линус смог выкрасть у Анастасии и отправлены с нарочным в замок Браге. Сделав свое черное дело, Линус расплылся в огромном кресле с улыбкой на губах, предвкушая, что совсем скоро будет твориться в замке его бывшего покровителя.

Сергей вернулся домой и все очень обстоятельно рассказал

Берте.

- Да, все очень интересно и загадочно. Но меня пугает то, как отреагировал Кехо на твои вопросы. Мне кажется, он что-то скрывает, - Берта задумалась.

- Согласен, это еще тот жук. А его сходство с вот этим отвратительным типом? - Сергей открыл в телефоне портрет неизвестного, но очень похожего на Кехо предка. - Хотя ты меня зарежь, но это точно его предок. Просто он не хочет мне о нем рассказывать. Значит, есть, что скрывать.

- Как бы нам не огрести с этим Кехо неприятностей. Мне кажется, от него можно ждать всякой гадости.

- Пусть только попробует! - Сергей принял угрожающий вид.
- Я все равно выведу его на чистую воду! Давай рассуждать логически.

- Давай.

— Вот смотри, значит, есть портрет Анастасии, которая жила в этом замке и там же умерла не совсем понятной смертью. Типа, утонула.

- Или «утонули».

— Это верно. Идем дальше.

- Идем вместе.

— Значит, жила она тут тогда, когда правил Пер Браге. И вот тот молодой человек, изображенный на другой картине и явившийся мне во сне вместе с Анастасией, незаконнорожденный его сын, тоже жил тут и был знаком с Анастасией. Явно между ними была какая-то связь. Вполне возможно, что Миранда --- их дочь. Может такое быть?

- Очень даже может. Только почему в твоём «веще» сне они ругаются? Вряд ли влюбленные люди, да еще и у которых общий ребенок (либо они его ждут), стали бы ругаться. И, ты же говоришь, что в конце сна она так посмотрела на тебя, как будто бы просила помощи в решении какой-то ее проблемы. Верно?

- Да, именно так. А я уж как-то об этом подзабыл. Значит, и тут не все гладко и прозрачно.

- И портрет, возможно, предка Кехо. Наверняка, он тоже жил с ними в то же время, и, скорее всего, в этом же замке. Но как нам узнать роль каждого из них? Уверена, что где-то есть этому разгадка. Наверняка, музей - это не единственная информация

о том, кто жил тут раньше. Ну, интернет нам в подмогу! Будем изучать историю и, главное, еще более внимательно изучить ссылки, которыми обладает всемирная сеть. Тут может быть масса интересного.

- Отлично! Завтра и приступим. А пока пора спать.

Как вы уже успели догадаться, и давно ждете развязки в отношениях между отцом и сыном, Пером и Андерсом, то каждый из них получил свое послание. Нужно ли говорить о ярости и ненависти, которое испытал каждый из них? И развязка этого действия не заставила себя долго ждать. Андерс был юн и горяч. Без раздумий и предупреждения он ворвался в покои отца, выхватил саблю и, не успев отец молвить слово, как начался жуткий и кровавый бой. Бились они так яростно, что не могли вымолвить и слова во время схватки, такая ненависть охватила обоих! В итоге Андерс стал брать верх и, когда Пер уже начинал понимать, что сражение проиграно и совсем скоро его голова может распрощаться с телом, схватил со стены большой щит и, укрываясь им, стал быстро и сбивчиво рассказывать сыну, что он боготворит Анастасию, а она его, и они планируют пожениться.

- Не заговаривай мне зубы! Ты силой овладел ею и теперь она вынуждена идти с тобой под венец против своей воли! Она скорее убьет себя, но этого не произойдет никогда! А вот ты заплатишь за все сполна! - Андерс наносил удар за ударом, и только щит спасал Пера от смерти.

- Что ты говоришь! Ведь она написала мне, что это ты обесчестил ее и теперь она ждет от тебя ребенка! Не от меня, а от тебя! - Андерс остановился.

- Повтори, что ты сейчас сказал! - Пер повторил все слово в слово, и подкрепил свои слова письмом от Анастасии. Андерс был поражен! Он вытащил свое письмо и молча протянул его отцу. Оба в абсолютной тишине сидели и читали письма Линуса, так искусно замаскированные под настоящие.

- Но ведь это действительно почерк Анастасии! - воскликнули оба почти одновременно. Действительно, почерк был Анастасии, но смысл обоих писем противоречил им и здравому разуму.

— Вот что, - промолвил наконец Пер, - отправляйся-ка ты сам к ней и выясни правду. Доверять никому я не хочу. Как она скажет, так и будет. - Они пожали друг другу руки и Андерс стал собираться в путь.

Весточка о том, что Андерс собирается в дорогу к Анастасии в Москву долетела до Линуса быстрее, чем Андерс успел отплыть

из шведского порта. Тут он понял, что настал его конец. Линус почернел, как головешка и стал лихорадочно мыслить, что теперь делать и как спасти свою шкуру? Ведь все обязательно выяснится, и очень скоро горячий шведский парень Андерс как пить дать, отправит его к праотцам. Такое не прощается, и нужно готовиться к неизбежному. Если только... если только не опередить его! Линус тут же принялся сочинять еще одно письмо от Анастасии. Андерсу. Рано утром, сославшись на болезнь, Линус зафрахтовал небольшую шхуну и двинулся навстречу кораблю Андерса. Разминуться в те времена было практически невозможно, так как торговый путь от Швеции в Россию и обратно имел единственный проторенный маршрут. К обеду на горизонте показался корабль Андерса. Линус приказал командиру шхуны высадить его на корабль, а самому ждать на ближайшем островке и к полуночи снова забрать его с корабля на шхуну. Так и сделали. Андерс был крайне удивлен появлением Линуса. Тот молча подал ему конверт с письмом. Андерс прочитал письмо и лицо его исказилось гневом. Письмо же было следующего содержания:

«Любимый Андерс, я знаю, что сейчас ты плывешь ко мне, чтобы защитить меня и мою честь. Я решила предупредить тебя через нашего преданного слугу Линуса о том, что твой отец, этот бесчестный человек, обманул тебя и отправил с тобой людей, которые убьют тебя прежде, чем ты вступишь на московскую землю. Берегись их и, да спаси тебя Бог! Жду и молюсь за нас с тобой! Твоя Анастасия.»

Прочитав письмо, Андерс заперся у себя в каюте и ни с кем не разговаривал. На горизонте уже показался заветный остров, где Линуса ждала шхуна. Приближалась полночь. Линус весь извелся, нужно было решать, пока не поздно. И тут он решился и громко постучал в каюту:

- Господин, господин, откройте дверь! Меня хотят убить! – в этот момент дверь распахнулась и на палубу выскочил Андерс. Тут же он получил точный и сильный удар стилетом в сердце. Даже не охнув, он упал к ногам Линуса. Так, дело сделано. А где же письмо? Аааа! Вот оно! Лежит прямо на столе! Слава Богу! Вытащив нож из ножен Андерса, он рванул по палубе и столкнулся с вахтенным матросом.

- Иди сюда! Скорее! Твоего господина убили!

- Где? – матрос наклонился над бездыханным телом Андерса и тут же Линус перерезал ему горло ножом Андерса. Вставил в руку Андерса его же нож, а свой – в руку матроса, он тут же поспешно ушел в свою каюту. Успею! Кто-нибудь да выйдет на

шум! И верно, не прошло и минуты, как раздался крик: убили, убили! Притворившись сонным, Линус присоединился к команде корабля, которая собралась у мертвецов. Тут же он юркнул в каюту Андерса и схватил письмо.

— Вот, теперь все ясно! – закричал он. – Вот тот самый убийца, которого Пер подослал убить своего сына! Читайте!

Команда столпилась и вслух начала читать письмо.

- Что вы стоите, как столбы? – закричал Линус. – Нужно немедленно плыть обратно, к Перу и отдать его в руки правосудия! Высадите меня на том острове, я с попутным кораблем доплыву до несчастной Анастасии и передам ей скорбное известие.

Линуса доставили на шлюпке на остров, а корабль Андерса взял обратный скорбный курс в Швецию. К утру Линус был уже в Москве, и никто не заметил его отсутствия.

Сергей с Бертой перелопатили весь интернет в поисках информации об их героях, но все, что они оттуда смогли вытащить – это то, что касается Пера Браге, его предков, где жил, какие замки имел, весь его послужной список и пр. А вот, что касается Анастасии – весьма скудные сведения. Да, был такой дворянин Евдокимов, и жил он в Москве, и дочь у него была, точно Анастасия. Но вот, что с ней случилось и как она закончила жизнь – пусто-пусто. То же самое касалось и молодого Андерса. Полюбопытствовать по поводу предполагаемого «предка» Кехо было практически невозможно. И тогда Сергей решил ехать в центральный архив в Стокгольм. Неделю просидел он в зале одного из самых старых европейских архивов и вот, что нашел. Но, все по порядку. Начнем с Андерса. В архивах отмечалось, что он был убит наемным убийцей на своей шхуне и обнаружил его некий Линус Тувальдос. Портретов его Сергей, сначала, к сожалению, не нашел. Но, когда он случайно набрел на список одних из самых знатных русских дворян того времени, то вдруг его взгляд упал на некоего Линуса Бенедикта Тувальдоса, русского дворянина, выходца из Швеции, жившего в Москве, но дальше след его терялся. Сергей «провалился» в его архив и по крупинкам восстановил его биографию. Линус был женат на вдове зажиточного финского помещика Мякинена. В браке у них родилась дочь и сын. В итоге, путешествуя во времени, Сергей добрался и до наших времен, где и обнаружил Кехо Тувальдоса, скромного

хранителя деревенского музея недалеко от Стокгольма. Снова сравнив их портреты, отпали всякие сомнения. Кехо был настолько похож на своего прапрадедушку, что, если бы не три сотни лет, их можно было бы назвать братьями-близнецами. Но кому помешал Андерс? И куда он плыл? А путь его, судя по маршруту, лежал именно в Россию. Что он там забыл? Ясное дело, он плыл к Анастасии! Тогда, убить его мог, скорее всего, его соперник! А кто был его соперником? Его же отец, Пер. Но ведь у них с Анастасией, судя по церковным бумагам, все было чин чинном. Они поженились 30 июля 1669 года. Об этом свидетельствует запись в церковной книге. И, о, Господи! У них родилась дочь, которую они записали под именем Миранда! Вот я и добрался до тебя, малышка! Первый шаг мы прошли. Теперь остается выяснить главное: как Миранда оказалась в склепе и когда и от чего умерла она и Анастасия?

В доме Евдокимова было тихо, чувствовалась какая-то напряженность. И несмотря на то, что все ждали разрешения беременности Анастасии, домочадцам было как-то беспокойно. Беспокойно было и на сердце у Анастасии. Прошло уже две недели с тех пор, как она отправила Перу письмо с радостным известием, но ответа от него так и не было. Что с ним случилось? Почему он молчит? Может быть, он заболел? А может, пал на какой-нибудь дуэли? Самые жуткие мысли копошились у нее в голове. Так бывает всегда, когда неизвестность гложет тебя и твои силы уже оставляют тебя от усталости и мучений ожидания.

Линус находился в сильном возбуждении. Он ждал своего часа. Один соперник был повергнут. Но оставался второй, и самый главный – Пер. Его требовалось немедленно устранить! Но как? И тут его как озарило! Он поспешил к Анастасии. Та сидела в кресле и читала книгу. Весь вид ее был напряженным. Создавалось такое впечатление, что то, что она читала, проходило мимо нее. А все мысли ее и душа находились где-то там, далеко, в туманной Швеции.

- Что ты хотел? – Анастасия недолюбливала Линуса, но старалась не подавать вида при общении с ним.

- Моя госпожа, я принес вам печальное известие, - Линус низко поклонился, чтобы не были видны его глаза.

- Что? Что такое ты говоришь? – Анастасия вся вспыхнула и резко поднялась с кресла, одной рукой поддерживая живот.

- Госпожа, мне только что сообщили, что Андерс убит несколько дней назад на своей шхуне.

- Как? Как убит? Кем?

- Теперь уже достоверно известно, что это были убийцы, подсланные его отцом.

Анастасия без сил осела в кресло и глаза ее закатились.

- Лекаря, немедленно лекаря! – закричал Линус. Но Анастасия тут же открыла глаза и слабо, но отчетливо промолвила:

- Нет, не нужно лекаря. Мне уже лучше. Дорогой Линус, ты доверенное лицо Пера и нашего дома. Я очень прошу тебя немедленно отправиться в Швецию, к Перу и выяснить, что же происходит на самом деле? Ни на одно мое письмо я не получила от него ответа!

Линус автоматически пощупал карман, где хранились все перехваченные им письма Анастасии своему суженному, с которыми он не расставался.

- Госпожа, - с важным видом произнёс он. - Мне очень жаль, что все ваши близкие люди и ваш избранник оказались кто покойником, а кто и государственным преступником, заслуживающим самое суровое наказание. Но, в жизни всякое случается. Вы должны знать, что только лишь я один люблю и почитаю вас, как богиню, и готов стать достойным мужем и отцом, дабы не запятнать вашу честь! – он глубоко поклонился и сделал пафосный реверанс.

- Линус, мне кажется, что вы больны и вам необходимо обратиться к врачу. Но, думаю, это можно отложить до вашего возвращения! – холодный тон Анастасии окатил его ледяной волной. Линус вынужден был отступить. Ничего, это был пробный шар, метко запущенный в нужное время и в нужное сердце. Ничего, ничего, я подожду, я терпеливый!

Он низко поклонился и почтительно промолвил:

- Слушаюсь, моя госпожа! Я тут же отправляюсь в путь и как только разберусь в ситуации, немедленно вернусь к вам с новостями.

- Надеюсь, они будут лучше, чем та, с которой ты пришел.

- И я тоже очень на это надеюсь, - кривая полуулыбка-полуоскал возникла на лице Линуса. Это как раз то, на что он рассчитывал! Все оказалось очень просто. Теперь у него развязаны руки! Но нужно все хорошенько продумать.

Пер был вне себя от ярости! Кто и за что мог убить его единственного любимого сына! И откуда это безобразное письмо с предупреждением о том, что, якобы я хочу его убить???

Бред, полный бред! Но это почерк Анастасии! Он прекрасно его знает и в этом не может быть сомнений! Значит, она специально послала Линуса, чтобы предупредить Андерса, что я его хочу убить? Полная чушь! Ничего не понимаю. А где же тогда Линус? Ах, да, мне доложили, что он вернулся к ней и, конечно же, уже рассказал ей об ужасном горе. Но что делать мне? Нужно немедленно раскрыть эту тайну! Да, другого выхода нет. Пер приказал немедленно готовить корабль в Москву. Не медлить ни минуты!

Наступала ночь, но это не остановило Пера. Наверное, поэтому оба корабля не встретились друг с другом в открытом море. Тут уж кому-то сильно повезло, а кому-то и нет. На следующий день Пер был уже в Москве и смерчем ворвался в покои Анастасии. Увидев Пера, Анастасия чуть не лишилась чувств.

Влюбленные долго говорили наедине друг с другом, пока наконец Пер не произнес:

-Теперь, по-моему, все становится ясно. Все сходится. Это дело рук Линуса, больше никому. Где этот подлец?

- Я отправила его к тебе. Кстати, он собирался отдать тебя под суд, как преступника, а мне предлагал жениться на нем, даже с твоим ребенком.

- Каналья, убийца, вор! – Пер сжал кулаки. Хозяин дома по его просьбе тут же выслал вооруженную дружину для ареста Линуса в Швеции.

В этот же день шхуна Линуса причалила в шведский порт и он отправился в замок. Каково же было его удивление, когда он был просто огорошен пренеприятнейшим известием о том, что Пер самолично в ночь отправился в Москву. Значит, он уже на месте и совсем скоро за мной вышлют корабль с конвоем. Пропала моя глупая и гордая голова! Но ведь еще есть время? Целый день! Надеюсь, я смогу что-то придумать, чтобы избежать жуткой казни на костре. А в Московии еще любят четвертовать... Да, это совсем плохо. Он весь покрылся холодным потом. Костлявая рука смерти уже придавила его тощую шею. Он схватился за горло и чуть не задохнулся. Ему показалось, что он висит на виселице, а внизу под ним занимается огонь большого костра.

Бежать! Это единственный сейчас разумный выход из положения. Никто сейчас не поверит никаким моим оправданиям. Тут он вспомнил, что в соседней Финляндии, откуда и происходил их род, остались дальние родственники. Вот туда я и направлюсь. Прямо сейчас. Он переоделся в невзрачную

одежду скромного ремесленника и, никем не замеченный, с попутным кораблем двинулся в сторону Финляндии.

Сергей с Бертой вошли в азарт и все больше вовлекались в изучение истории, во все, что связано с этим непростым семейством и их окружением. Они просто обязаны были добраться до истины несмотря на то, что с тех пор прошло уже более трехсот лет. Итак, исключаем несчастного Андерса, потерявшего жизнь из-за своей несчастной любви. Хотя, кто его убийца до сих пор не известно. Однако, кажется, правда уже не за горами. Пер умер своей смертью в 1680 году. Ну, по тем временам, весьма почтенный возраст. Не каждый смертный доживал до таких солидных лет. А вот, что касается Анастасии – все пока в тумане. То же можно и сказать еще об одном весьма невторостепенным персонаже, Линусе. Не стоит забывать и предков деда Ивана. Возможно, они не имеют непосредственного отношения к делу, но, тогда хоть мы сможем узнать его родословную. Что будет приятно и нам, и ему на том свете. Итак, засучили рукава, и снова в архив!

Пер и Анастасия не расставались ни на минуту. Они не могли насмотреться друг на друга, наговориться и были безмерно счастливы! Одно огорчало их: это смерть Андерса, в которой Анастасия винила себя, а Пер – себя. И, конечно же, то, что пропал, исчез бесследно главный виновник всех их бед, преступник – Линус. Люди Пера обыскали почти всю Швецию, но не смогли найти и следа этого мерзавца. Из чего был сделан вывод, что он уехал из страны и теперь скрывается где-то за границей. Искать его по всему миру не представлялось возможности и поиски его были прекращены. Но сам он не был забыт. В тот же год Пер Браге заложил строительство нового замка на озере Веттерн и назвал его Брахехус. Он строил его специально для Анастасии и своей дочки, Миранды, златокудрого ангелочка, которого обожали все, кто только ее хоть раз увидел. Строительство замка уже приближалось к завершению, и Пер готовился к его торжественному открытию.

Обязательно нужно рассказать вам еще о нескольких персонажах, сыгравших далеко не последнюю роль во всей этой непростой истории. Итак, была у Пера родная сестра, Маргарита. Бог не наделил ее привлекательной внешностью, но зато дал доброе сердце и чистую душу. Жила она в Стокгольме, и была весьма обеспеченной дамой. Виной тому были ее мужья, которые скончались и оставили Маргарите весьма солидное наследство. Детей у нее не было. Но и черной вдовой она не слыла. С таким ангельским характером все ее два покойных мужа были вполне счастливы и прожили хорошую и достойную жизнь. Теперь

Маргарита жила одна. Изредка она слала весточки своему брату Перу. Он тоже отвечал ей нежными посланиями и звал к себе, если не навсегда, то хотя бы, в гости. И тут, узнав о рождении дочери Пера, Маргарита, как и любая женщина, всю жизнь мечтающая о детях, сильно разволновалась и решилась-таки поехать к Перу. Надолго ли – нет, там будет видно. Ей до смерти хотелось поглядеть на его чудесную девочку, которая, по словам очевидцев, была сущим ангелом. Маргарита не переставала ею умиляться и, в конце концов, собралась в дорогу и выехала из своего дома, который, в сущности, до этого никогда не покидала.

Был в замке Пера еще один прелюбопытный персонаж. Это был старик по имени Егор. Был он русским и прислуживал семье Браге еще когда Пера не было на белом свете. Слыл он каким-то чудным и странным. Ну, во-первых, никто и никогда ему не тыкал и не понукал им. Егор, несмотря на старость, был очень статным стариком, с отличной военной выправкой, большой окладистой бородой, нависшими на глаза седыми бровями и орлиным профилем. Глаза его буквально светились. Их светло-голубой цвет завораживал, приковывал внимание окружающих и сковывал члены собеседника, когда они выражали недоверие и гнев к собеседнику. Все считали его колдуном и немного побаивались. Говорят, что когда-то он был даже женат, но жена его давно умерла, он очень сильно по ней тосковал, а единственного сына воспитал сам и отправил учиться в Стокгольм. Выучившись, сын так и не вернулся, и никто и никогда его не видел. Впрочем, эта тема для всех была запрещенной, и никто ее никогда не касался, дабы не огорчить деда Егора и не навести на себя его гнев. Пер очень им дорожил и никогда в жизни ни за что не попрекнул. Да и не за что было. В минуты горя, когда родные и даже служители замка болели, Егор творил чудеса, возвращая их к жизни. Поил какими-то целебными отварами, окуривал необычными травами, который круглый год собирал в лесу. А если уж случалась болезнь душевная – вводил пациента в транс, что-то долго говорил, колдовал и недуг как рукой снимало. Он успешно заменял в замке врачей и прочих псевдопрофессоров современной средневековой медицины. Когда родилась Миранда, Егор долго смотрел на новорожденную, покачал головой, вздохнул и ушел. Это вызвало сильно беспокойство Пера и Анастасии. Однако, сколько не пытали они деда Егора, тот не промолвил по этому поводу ни слова. Только единожды промолвил: «Все узнаете в срок. А пока живите себе с Богом!».

А еще Егор вел летопись всего, что происходило в замке до мельчайших подробностей. Пер относился к этому его занятию с

насмешкой, но снисходительно. Он не понимал, зачем внукам и правнукам нужно изучать скучные будни своих предков. Но Егор четко гнул свою линию, все замечал и примечал, не пропуская ни одной мелочи. Все тайное для него всегда становилось явным.

В те времена было принято украшать стены замка портретами предков и ныне живущих вельмож. Естественно, в замке Пера традиции соблюдались. На его стенах красовались портреты предков Браге, а позже они пополнились и предками Анастасии. Был там и портрет Андерса в черной рамке. Хотя это было и не принято, но, помятуя о заслугах, Пер попросил придворного художника написать портрет деда Егора. Егор вначале отнекивался, но Анастасия, которую он нежно любил и оберегал больше остальных, уговорила его. Портрет получился на зависть колоритным. На нем был изображен дед Егор, но не в полный рост, а лишь его голова, повернутая к нам со сверкающим взором светлых голубых колдовских глаз, в овечьем тулупе, на фоне зимнего леса и благородной седины старца. Портрет буквально околдовывал зрителя своей пронзительностью и правдой. Это был любимый портрет Анастасии. Однако, увидев его, Егор попросил повесить его в отдельную комнату, предназначенную для гостей, дабы не смущать соседей по галерее.

Итак, жизнь в замке стала налаживаться. Забылись давние обиды и страхи, о которых осталось напоминание в виде портрета Андерса. Миранда росла спокойным и очень сообразительным ребенком, а родители сдували с нее пылинки и не могли ею радоваться.

Как я уже говорил, строительство замка Брахехус завершилось. И, надо сказать, что строил его некий архитектор, финн. Все делалось по его чертежам. Несмотря на то, что никто в глаза его не видел, строительство шло своим ходом, и весьма успешно, а руководил им некий Янис, который тоже прибыл из Финляндии, правая рука того самого архитектора-финна. Пер был очень доволен замком. Деньги, потраченные на него, ничуть не превышали изначальной сметы, как это бывает обычно, чему Пер был крайне удивлен. Янис был очень пунктуальным и принципиальным во всем, настоящий специалист и прекрасный организатор. До открытия оставался всего один день, и все возбужденно к этому готовились. Жарили и варили массу наивкуснейших блюд, расставляли столы на лужайках, музыканты разучивали самые веселые баллады, артисты готовили свои веселые представления, гости шили самые лучшие костюмы, настроение у всех было приподнятое. В обед к Перу прибыл Янис и доложил, что к открытию замка все готово.

- Отлично, Янис! Ты славно поработал! Но я хотел бы осмотреть его сегодня, сейчас, пройтись по всем его комнатам, залам, винным подвалам и прочим подземным ходам, - он подмигнул Янису. - Ведь ты наверняка приготовил мне сюрприз в виде какого-нибудь заковыристого подземного хода? А, Янис? Главное, чтобы он не вел в преисподнюю! - Пер громко засмеялся. Янис немного замялся и произнес:

- Я бы не хотел заранее раскрывать все мои секреты, которые я тщательно приберег для завтрашнего дня, мой лорд, - он почтительно поклонился.

- Ну, хорошо, хорошо, - махнул рукой Пер, - придется потерпеть до завтра. Иди, готовь свои сюрпризы!

Помните, что этот замок вплотную прилегал к озеру Веттерн? Пер специально не стал строить со стороны озера никаких фортификационных сооружений, чтобы из замка был свободный выход к воде. На озере стояли шлюзы, которые в любой момент могли быть спущены и, если бы враг собирался напасть на замок со стороны воды, весь его флот моментально сел бы на мель. Какая хорошая мысль, - подумал про себя Пер и самодовольно покрутил ус. Вошел слуга и доложил о том, что из Стокгольма прибыла его сестра, Маргарита. Боже, какая радость! Маргарита вошла в его кабинет, и они нежно обнялись. Маргарита вовсе не выглядела на свои годы (а ведь ей было уже 50!), все такая же миловидная и набожная.

- Пойдем, пойдем, родная, я познакомлю тебя с женой и дочкой! Таких красавиц ты еще не видела! Ой, извини, кроме тебя, конечно! - Маргарита покачала головой и извиняющее улыбнулась.

Пока они общались, наступил поздний вечер, и домочадцы решили провести его за семейным ужином. В этот момент вошел встревоженный мажордом и сказал, что пропал Янис! Его нет ни в одной комнате замка. А в новый замок всем запрещено было заходить под страхом смерти! Может быть, он там? Хотя, в такой поздний час он всегда бывает в своей комнате. Но в новом замке света нет, да и что ему там делать? Все ведь готово? Может, конечно, он еще и объявится, но мажордом решил на всякий случай доложить о происшествии господину.

- Крайне неприятное известие, - задумался Пер. - Но не отменять же нам из-за этого праздник? Будем надеяться на лучшее. Я уверен, что он обязательно объявится. В любом случае, держите меня в курсе.

Однако, ни ночью, ни следующим утром Янис не объявился. Это

сильно взволновало Пера и омрачило праздник. Пришлось найти его помощника, которому пришлось представить хозяевам и гостям замок Брахехус во всей его красе. Большая свита и гости долго и внимательно осматривали замок и единодушно решили, что это одно из лучших творений последних лет. Замок действительно был очень удобен для проживания, функционален во всех отношениях, со вкусом и богато обставлен изнутри, а снаружи казался, хоть и не таким большим, но очень достойным и неприступным. Переезд Анастасии и Миранды не занял много времени. К тому же Маргарита изъявила желание пожить с ними – она просто влюбилась в Миранду и ее молодую мать. Что ж, все складывается просто замечательно, – хмыкнул Пер в усы и расплылся в довольной улыбке. Жизнь продолжалась. Оставалось только радоваться ее приятным сюрпризам и всему, что окружало наших героев. Но, как мы с вами знаем, после белой полосы всегда наступает черная. Так вышло и в этот раз. Через неделю рано утром разнеслась весть о том, что рыбаки выловили в озере мертвеца. Когда его вытащили на берег, то с трудом узнали в нем Яниса. Как же это могло произойти? Янис по словам очевидцев был отличным пловцом, да и рыбалкой не увлекался. Что могло быть причиной? Видимых ран на его теле обнаружено не было. Отчего же он умер? Местный врач после вскрытия объявил, что Янис был отравлен. Кому помешал скромный строитель? Янис был человеком необщительным, мало с кем говорил, только по делу. Родных у него не было, друзей и недавно. Что делать? Пришлось похоронить его на местном кладбище с тяжелым сердцем. Убийца так и не был найден.

Егор чуял недоброе и старался везде следовать за Анастасией, Маргаритой и ее замечательной дочкой.

- Что ты за нами ходишь, дядя Егор? – смеясь говорила ему Анастасия. С нами просто ничего не может случиться! Ты посмотри, какой неприступный у нас замок! Сюда даже мышь не проскочит!

- Мышь, оно конечно, может и не проскочит. Но вот человек везде пройдет. Береженого Бог бережет, – бурчал дед Егор и продолжал сопровождать их повсюду.

Анастасия очень любила кататься по озеру на лодке. Обычно она брала с собой Маргариту, и они часами болтали о том, о сем. Иногда брали с собой Миранду, на что Егор больно серчал. Но в тот день Маргарита сказалась больной и не смогла составить компанию Анастасии. И та одна решила покататься на лодке по прозрачному озеру, любуясь красотами, которыми

щедро наделила окрестности природа. Внезапно она увидела невдалеке еще одну лодку. Странно, кому же могло прийти в голову кататься на нашем озере? Домочадцы не увлекались этим занятием, а чужих тут и в помине не могло быть. Только дикие звери и птицы. Однако, лодка приближалась и, наконец, Анастасия смогла различить в ней мужчину в темном плаще с капюшоном. Сердце ее забило в тревоге, но грести в сторону дома было бесполезно – мужчина без труда догнал бы ее. Тело сковал страх. Она почувствовала опасность, но не могла пошевелить и пальцем. Наконец, мужчина подплыл вплотную, повернулся к ней и скинул капюшон. Боже! Это был... Линус! Анастасия вскрикнула и прикрыла рот рукой.

- Не нужно кричать, мадам, никто вас не услышит, - спокойно произнес Линус. Голос его звучал спокойно и тихо, и Анастасия немного успокоилась. Но что он хочет, человек, убивший Андерса? Хотя... Никто же не видел, что именно Линус убил его. Так Анастасия пыталась себя уговорить, успокоить.

- Я не причиню вам вреда, моя госпожа. Хотя вы причинили мне столько горя, что странно, что я еще живой, - усмехнулся Линус. Он постарел и показался ей еще страшнее, чем раньше. Глаза его впали, подбородок заострился, лицо приобрело желтый оттенок и покрылось старческими пятнами. Был он практически лысый, только несколько волосков продолжали белесо качаться на ветру, вспоминая давно ушедшую юность. Как же он страшен и противен, - подумала Анастасия.

- Не нравлюсь? – голос Линуса приобрел угрожающий оттенок.
- Да если бы не вы, то был бы я знатным и красивым, как ваш супруг.

- За что же ты меня винишь, Линус? Что я сделала тебе плохого? Я всегда хорошо к тебе относилась.

- Вы притворялись, я же видел. А на самом деле, вам было наплевать на несчастного и некрасивого слугу, который боготворил и боготворит вас до сих пор, - Анастасия виновато опустила голову.

- Но ведь я люблю своего супруга, - тихо прошептала она. - И никого больше. Извини, но сердцу не прикажешь.

- Я готов был сделать для вас невозможное, я был предан, как собака, я мог бы лежать у ваших ног, пока не подохну! Мне нужно было только видеть вас, иногда говорить с вами и все! А вы отказали несчастному влюбленному в такой мелочи! – Линус говорил очень горячо и с каждой минутой глаза его становились все безумнее. - Бросьте все! Уедем вместе! Я накопил денег,

я богат! Вы ни в чем не будете нуждаться, моя госпожа! – он протянул к ней руки, Анастасия отстранилась от него, лодка качнулась. Линус все больше загорался от своих слов и чувств и шагнул к ней в лодку. Анастасия выставила вперед руки и, что есть силы, оттолкнула его. Линус с грохотом упал в воду, лодка Анастасии сильно качнулась и перевернулась, накрыв ее с головой! Когда Линус вынырнул, то обнаружил только перевернутую лодку, качающуюся на волнах и никого вокруг. Он хотел крикнуть, позвать на помощь, но тут же спохватился: так он выдаст себя с головой. Он влез на борт своей лодки, еще немного подождал – мало ли, Анастасия сможет выплыть? Но, поняв, что это конец, промолвил:

— Значит, так было угодно Богу. Как говорится, не доставайся ты никому! – с этими словами он быстро уплыл на противоположный берег.

К вечеру домочадцы кинулись искать Анастасию, но нигде не смогли ее найти. Лишь садовник увидел, как она отплывала на лодке от берега. Тут же кинулись на ее поиски и... нашли только ее одинокую перевернутую лодку в полной зловещей тишине багрового заката. Анастасии нигде не было. И только через три дня ее тело прибило к берегу в тридцати метрах от замка. На теле не было никаких повреждений, из чего был сделан вывод о том, что лодка случайно перевернулась, и Анастасия не смогла выбраться самостоятельно из воды. Три дня весь замок горевал по своей прекрасной хозяйке. Пер не находил себе места, он почернел от горя, отказывался от еды и, если бы не Миранда, наверное, наложил бы на себя руки.

Линус был мрачнее тучи. Что же он наделал? Сам, своими руками уничтожил мечту всей своей жизни, ради чего жил и существовал на этой земле! Нет ему прощения! И что же теперь делать? Он тяжело вздохнул и тут, как будто, бес нашептал ему на ухо: а при чем тут ты? Ты даже и пальцем ее не тронул! Она упала и захлебнулась сама. Так в чем же твоя вина? Все мы под Богом ходим, так при чем тут я, маленький земляной червяк, который просто все это видел? Да, мне была нанесена страшная душевная рана! Я и есть пострадавший в этой страшной истории! А кто виноват? Да тот, кто сделал ее несчастной! Конечно же это ее муж, Пер! Она не могла быть счастлива со стариком и просто делала вид, что у нее все в порядке. Наверняка он держал ее в чёрном теле под страхом смерти! И должен быть наказан! Да! Именно наказан! Страшно и жестоко! План не застал себя долго ждать. Он быстро родился в голове у Линуса, и он начал его изощренное осуществление.

В это время в замке произошло еще одно известие. Из дальних

стран вернулся сын Егора, Никита. За все время странствий он окреп, стал статным молодцем, с курчавой русой бородой и точно такими же глазами, как у отца. Радости отца не было меры. Хотя, Егор всегда и был суров, но сердце его излучало доброту и справедливость. Никита быстро прижился в замке и, по велению Пера, занимался всем хозяйством. Практически он стал его правой рукой, которой Пер доверял все секреты и все хозяйство замка. Егор же обнаружил в сыне все те способности, которые был наделен он. Он стал тщательно натаскивать Никиту по недостающим знаниям в области колдовства и врачевания. И вот однажды Егор позвал Никиту и начал свой рассказ-наставление. Несмотря на то, что Никита был уже в курсе всех скорбных дел, произошедшим в замке, Егор решил посвятить его в те тайны, которые были доступны не всем.

- Итак, сынок, пришло время тебе узнать то, что не знает никто, а также, и свое предназначение в этих стенах. Я многое вижу из того, что не видят простые люди и могу предсказать, что будет в будущем. Но начнем, пожалуй, с прошлого. Итак, ты уже знаешь, кто такой Линус. Так вот, убийство и утопление Анастасии – его рук дело. Все это я увидел своими глазами в заброшенном мутном колодце в лесу, который я тебе показывал.

- Научишь меня видеть в нем невидимое? - Никита был жаден до учебы, тем более, если это касалось колдовства.

- Научу. Скоро. – Егор внимательно посмотрел в глаза Никите и опустил голову.

- Что с тобой? Не нравишься ты мне в последнее время. Ты не болен?

- Нет, сынок, я не болен, но силы, держащие меня на этой брэнной земле, иссякают. Поэтому я и призвал тебя на этот разговор.

- Что ты, отец! Ты еще хоть куда!

— Вот видишь, сам сказал, а голос другой, нечестный, неуверенный. Не нужно никогда и никому врать. Если тяжело что-то говорить, лучше промолчи. Так вот, осталось мне уже совсем немного, и кроме тебя никто не сможет сделать то, что подвластно мне. Враг у нас всех один – проклятый Линус. Уверен и знаю, что готовит он нам ещё сюрпризы. Не может он успокоиться, пока не умертвит всех своих врагов, которых он сам себе и придумал. Ну, теперь уж его ни в чем не переубедишь. Так вот, сейчас его задача – убить маленькую Миранду. Ей только пять лет, и сама о себе она позаботиться не может. Не сделает этого и Маргарита, сестрица Пера, как бы сильно она ее ни любила. А значит, одна

у всех надежда – на нас с тобой, сынок. Я внимательно изучил замок и понял, что и Янис пропал не без причины. Сдается мне, что в замке есть подземный ход, который изобрел Линус, а сделал по его приказу Янис, за что и поплатился жизнью. Никто не должен знать он нем, кроме Линуса. Найти его очень сложно, и мои чары не могут мне в этом помочь. Но я нанял верного человека, и он прорубил мне комнату в подземелье. Не знаю, для чего она может пригодиться, но точно знаю и чувствую, что в скором времени для нее найдется должное предназначение. Пойдем, я тебе ее покажу.

С этими словами Егор с Никитой спустились в подземелье и там Егор открыл заветную дверь, незаметную для чужих глаз. Комната была обставлена очень скромно. Посередине стоял дубовый стол, на стенах старинное оружие, а на противоположной стене – портрет Анастасии. Больше в комнате, напоминающей келью, ничего не было.

- И зачем тебе эта келья? – спросил Никита.

- Сам не знаю, пробурчал в ответ Егор, - но точно понимаю, что совсем скоро она нам очень даже пригодится. Будь начеку, сынок! Эта тварь может появиться в любое время и в любом месте. Его главная цель теперь – полностью разрушить жизнь нашего господина, а для этого он постарается сделать ему как можно больше.

- Что же?

- Убить его дочь, нашу красавицу Миранду.

- Ну уж нет, этого я ему сделать не позволю! – Никита был настроен решительно.

- Этого я от тебя и ожидал, - Егор положил руку на плечо Никиты и внимательно посмотрел в глаза.

- Смотри в оба!

С этих пор Никита ни на минуту не покидал свою подопечную. Он был с ней всегда и везде. На пешех и конных прогулках, в замке, на играх и на обеде. Только к озеру дорога ей была запрещена. А для того, чтобы у малышки не было недостатка в водном пространстве, специально для нее прямо у замка был выкопан пруд, в который запустили замечательных золотых рыбок и белых лебедей.

Линус был в курсе всех происходящих событий. В замке у него появились свои люди, специально купленные им и принятые на работу в качестве прислуги. К тому же, изредка он и сам делал смелые вылазки, используя свой подземный ход, о котором

никто не догадывался. Тупая стража, смотрите, смотрите вдаль, ищите меня на горизонте! – надсмехался Линус. – а я у вас под вашим длинным носом! Он поставил для себя задачу уничтожить Миранду, чтобы Пер мучился этим всю оставшуюся жизнь. А потом уже придет и его черед, если он сам не загнется от горечи потерь.

Тем временем Сергей с Бертой зарывались в архивной пыли древних фолиантов в надежде найти хоть какую-нибудь информацию о замке и его жителях. Что касается Анастасии, то информация была крайне скудной. Утонула такого-то числа такого-то года в озере. Обнаружена привратником через 3 дня в качестве утопленницы. Смерть не насильственная. Зато удалось наконец-то выяснить про предков Ивана. Это и были Егор, да сын его, Никита. Дальше шла целая череда потомков, уже проживавших на территории Руси вплоть до самого Ивана. Но откуда загадочность и боязнь Ивана? Это им еще предстояло выяснить. Предки Линуса пропали на нем самом, и то, что с ним произошло, как и где он окончил свои дни, никто не знал. Человек как будто бы растворился.

Однажды вечером Сергей и Берта сидели за столом и играли в лото. С тех пор, как они сюда перебрались, каждый вечер, несмотря ни на что, они садились и начинали свое любимое занятие. Лото! Увлекательнейшая, скажу вам, игра! И посмеяться можно, и копеечку у жены выиграть! Или проиграть. И тут в дверь постучались. Странно, кто бы это мог быть? Уже довольно поздно для визитов. Сергей, иди быстрее открой, мало ли к у кого что могло случиться? Может, что с Петром или Анной, не дай Бог! За дверью был слышан только шум дождя. Сергей открыл дверь и в проеме увидел длинную фигуру человека в плаще и капюшоне. Струйки воды стекали с его видавшего виды плаща на порог. От неожиданности Сергей сделал шаг назад, но собрался с духом и резко спросил незнакомца:

- Вы кто и что вам нужно? - Незнакомец откинул капюшон, и они узнали в нем Кехо, заведующего местным музеем. Вот так гость!

- Господин Кехо? – удивились хозяева. – Проходите, проходите внутрь. И снимайте свой плащ, а то вы сейчас зальете водой весь дом.

Кехо вошел, снял плащ, передал его Сергею и, даже не оглядываясь по сторонам, сразу подошел к столу и сел. Сложил руки между ног, уставился на Берту и как будто замер.

- Познакомьтесь, господин Кехо, это моя супруга Берта. – Сергей замолчал и не знал, что говорить дальше.

- Выпьете чаю? – нарушила неловкое молчание Берта. – Кехо только кивнул. Молчание затягивалось. Наконец, Сергей не выдержал и попытался разговорить непрошенного гостя.

- Итак, господин Кехо, вы, вероятно, бродили по нашим местам и попали под дождь? Увидели светящееся окошко и решили пойти на огонек. Да, теперь здесь живем мы. Уже второй год. Не ожидали? – в голосе Сергея звучали нотки неприязни. Кехо уловил их и наконец, промолвил:

- Не нужно на меня обижаться. Просто я, как бы сказать вернее, нелюдим, что ли и не люблю лишних расспросов. – Кехо замолчал, почмокивая тонкими губами. На его макушке образовался смешной хохолок, и он был похож на старого облешего попугая Кешу. Сергей принципиально молчал. Пусть говорит сам. Сам пришел, пусть сам и говорит, зачем пожаловал? Кехо все продолжал шевелить губами с каким-то дурацким причмокиванием. Идиотская привычка, – подумала Берта, ставя горячий чайник с печеньем на скатерть. Наконец, процесс «пережевывания слов» кончился и Кехо продолжил:

- Я знаю, что вы живете здесь. Конечно, об этом знают все. Я навел справки и вы, – он показал на Берту, – оказывается, являетесь внучкой деда Ивана, который жил в этом доме?

- Да, это так.

- Я хорошо знал Ивана, мы были почти друзьями, – Кехо как-то мерзко хихикнул.

- Дед никогда не упоминал вас в качестве друга, – в Берте проснулась немка.

Кехо насупился.

- Наверное, он забыл это сделать, – процедил он, – А может, не успел. Смерть быстро расправилась с ним. – он криво улыбнулся. В дружбу деда Ивана и этого мерзкого типа верилось все меньше. И все больше хотелось, чтобы он поскорее покинул их дом. Поэтому Сергей решил ускорить этот процесс. Ну не брать же его за шкурку и выкидывать на улицу, в дождь? Хотя... Очень хотелось.

- И что же вы от нас хотите? – нетерпеливо спросил Сергей и начал произвольно трясти ногой. Когда он нервничал, эта привычка выдавала его волнение.

- Я понимаю, что мой визит, как бы помягче выразиться, хуже татарина. Так, вроде, говорится в вашей поговорке?

- Да, есть такое. Так у нас говорят о незваном госте. А что

касается его национальности, то она может быть любая, - Сергей начал терять терпение. - И все же, что вам нужно?

- Да, собственно говоря, ничего такого... - замялся Кехо. - Дело в том, что в этом доме я в первый раз, а Иван обещал показать мне что-то очень любопытное, старинное, что могло бы украсить наш скромный музей.

Сергей с удивлением обвел взглядом дом.

- И что же вас тут может заинтересовать? Разве что вот те часы-ходики или старый деревянный сундук, что стоит в том углу? - При слове сундук Кехо вздрогнул так, как будто бы его ударила молния. Он начал шарить глазами по комнате в его поисках с широко открытыми глазами. - Где? Где это сундук? - взволнованно почти закричал Кехо.

- Ну вот он, - подойдя к сундуку, Берта сняла с него покрывало. - По-моему, обычный сундук. Мы храним в нем всякую кухонную утварь. Скалки там. Мясорубку и прочее. Вам это интересно?

- Взгляд Кехо потух. - Нет, это не тот... то есть, это не то, что мне нужно. - он замялся.

— Значит, вам нужно что-то конкретное? - повысил голос Сергей.

- Нет, нет, я не так выразился. А нет ли у вас какой-нибудь другой комнаты, подвала?

- Подвал есть. И комната есть. Да на что вам это? Вы что, налоговый инспектор? Почему мы должны вам что-то показывать вообще? - Сергей начал заводиться. - В комнате у нас спальня, а в подвале вино. Вы хотите вина? Может, вы выставите его в качестве экспоната в своем музее?

- Нет, что вы! Вы меня неправильно поняли, - Кехо начал путаться.

- Знаете ли что, любезный? Вас крайне сложно понять. Да и ведете вы себя как-то странно. Может, вам пора обратиться к доктору? - Сергей явно издевался над гостем.

- Я, пожалуй, пойду, - Кехо рванул к выходу.

- Плащик не забудьте! - Сергей протянул ему мокрый плащ. Кехо зло схватил плащ и скрылся за теменью дождя.

— Вот облезлый козел! - Сергей никак не мог успокоиться и шагал по комнате кругами. - Не был он тут никогда! Пришел и, не глядя по сторонам, сразу сел, куда надо. Как к себе домой! Сразу видно, был он тут, и не раз. А вот что он ищет? - Сергей взглянул на Берту. Да, они поняли друг друга.

— Вот именно, ЕЕ! Но зачем? Зачем ему мумия? – Берта приложила палец к губам, подошла к двери и тихонько ее приоткрыла. Там никого не было. – Тише ты, сам понимаешь, что эта информация уж точно не для чужих ушей. А этот тип мне вообще не нравится. Понятно, что он что-то знает, чего не знаем мы. А вот что?

- Так, давай снова порассуждаем.

- Давай.

- Итак, этот Кехо раньше точно общался с дедом Иваном и друзьями они точно не были. Не вижу я их за бутылочкой старого доброго вина. Значит, были они, скорее всего, врагами.

- Точно. Помнишь, какой испуганный голос был в последней раз у деда? Неспроста это. Ведь в деревне никто чужой не появлялся, значит, его волновало то, что происходило именно здесь и именно с ее жителями.

- Ага, точнее, жителем.

- Да, теперь почти ясно, что этот Кехо, скорее всего, что-то сказал Ивану, отчего он был так взволнован и испуган.

- Может, этот гад пронюхал о Миранде? А дед не успел нам о ней рассказать? Ведь он же ищет подвал?

- А как он подскочил при слове «сундук»? Ты заметил?

- Да, точно. Теперь все сходится. Он ищет Миранду. И нам снова нужно выяснить, зачем?

- Да, архивы тут уже не помогут. Вот если бы попытаться этого тощего хмыря? – Берта прыснула от смеха. – Я представляю, как ты вешаешь его на дыбу!

- А может, применим к нему испанские сапожки? – они оба весело рассмеялись.

Слушай, я так думаю, что дед Иван, все-таки, должен был оставить после себя какие-то записи, дневник, или какие-то документы? Ведь не логично же хранить в подвале тр... ну, короче, усопшую, но не иметь при этом никакой информации о ней. Ведь не вчера же он принес ее сюда?

- А если он вообще не знал о ней? Вот представь, не знал и жил?

- А чего же тогда он боялся? – парировал Сергей.

- Да, тут что-то не чисто.

- Кстати, про нечистую, - и Сергей рассказал Берте про икону Николая Чудотворца.

- Точно, без колдовства тут не обошлось. Я почти уверена, что дед мой тоже был колдуном. Как и предок, его, дед Егор.
- Вполне возможно. Но где же нам искать хоть какую-то зацепку про нашу красавицу и все, что тогда с ними произошло?
- Давай снова пересмотрим вещи деда. Особенно, старинные.
- Давай! Слушай, я вспомнила! В последнем разговоре дед сказал, что вел дневник и, что он находится в сундуке!
- Но мы уже не единожды его перебирали и не нашли там никакого дневника!
- Придется пересмотреть все снова.
 - Я как-то поверхностно просмотрела, что там внутри. Давай-ка посмотрим туда вооружённым взглядом. – она надела очки, и они начали внимательно перебирать содержимое старинного сундука. Сундук был довольно внушительных размеров. Видно было, что сделан он был из дерева. Сейчас уже сложно сказать, из какого именно, да и какая уже сейчас разница? Главное, что был он довольно крепким и жутко тяжелым. Дерево со временем стало черным, как уголь, обитое железными накладками с затейливым рисунком. Видно было, что это была ручная работа. Да и какая еще могла быть в те времена? Когда сундук оказался пуст, супруги задумались.
- А давай его отодвинем от стенки? Мало ли что? – предложила Берта.
- Господи, а что ты там хочешь найти? Очередной подпол? Его мне только сейчас и не хватало. Достаточно одной находки. До сих пор трясет. – Тем не менее, Сергей уперся ногами в пол и с большим трудом сдвинул сундук с места. Кроме паутины ничего. Давай теперь другую сторону.
- Тебе меня не жалко? Вот заработаю себе грыжу, будешь потом за мной ухаживать, кашку варить, вино таскать из подвала...
- Размечтался! Давай, двигай, лентяй! – Сергей уперся снова и, таки, сдвинул сундук с места. Картина на его месте была такой же.
- Нет, не жалеешь ты своего мУжика! – застонал Сергей. – Теперь что, обратно?
- Погоди, давай протру пыль, что ли.
- А какой смысл? Второй раз мы его точно уже двигать не будем.
 - Это точно. Но порядок быть должен! - Берта принесла веник и тряпку. Замела мусор и, встав на колени, принялась протирать

мокрой тряпкой пол. – Ах ты ж черт побори! – она отдернула руку. На пальце показалась кровь.

- Что такое? Ну как же тебя так угораздило? – запричитал Сергей и побежал за йодом и пластырем. – Сейчас, сейчас, потерпи! – он промыл ранку, благо, она была не глубокой. Заклеил палец пластырем.

- Обо что это тебя угораздило?

- Да Бог его знает! Сейчас рассмотрю. Гляди, а тут какой-то гвоздь, что ли. Видишь, как он выпирает? Надо бы его забить.

- Дай посмотрю. Точно. Так он и не был прибит вообще! Смотри. – Сергей без труда вытащил его из отверстия. В это же время что-то упало внутри сундука. Они быстро открыли крышку и замерли! Задняя стенка сундука выпала и в этом тайнике он обнаружили толстенную старинную книгу. Она напоминала амбарную. Была она из кожи и обита кованым железом. Аккуратненько они извлекли ее из тайника и открыли. Все желто-коричневые страницы ее были исписаны мелким, но очень убористым и почти каллиграфическим почерком. Вот это находка!

Книга была с осторожностью водружена на стол. Оказалось, что все ее страницы были в полнейшем порядке, не разваливались в руках, а почерк был различим. Мало того, все, что было написано в ней, писалось на древнерусском языке! Очень повезло! Я бы точно не стал ради нее учить финский или шведский.

- Еще как стал бы!

— Это почему?

- Да потому, что ее ни в коем случае нельзя показывать. По крайней мере, сейчас.

— Это верно.

- Ну что ж, с Богом! – и они с огромным увлечением окунулись в чтение старинной книги.

Линус долго ломал голову, как же ему убить Миранду. Просто так подойти к ней не представлялось возможным – Никита ходил за ней всюду, как приклеенный. Только изредка он передоверял ее сестре Пера, Маргарите, которая, как курица-наседка, также не выпускала ее из вида. Как это ни странно, но Маргарита и Никита очень быстро сдружились. Несмотря на то, что Маргарите уже стукнуло 57, а Никите только 30, между ними вспыхнуло самое замечательное чувство – любовь. Совсем не странно, что через короткое время, влюбленные

решили пожениться. До Никиты у Маргариты уже было два мужа, которые почил в бозе по причине старости, так что, насладиться жизнью в полной мере ей не пришлось. Но тут Господь рассудил очень справедливо, дав ей, хотя бы в конце жизни почувствовать себя любимой женщиной. Она была на седьмом небе от счастья и говорила: «Лучший мужчина для женщины тот, который умеет решать все ее проблемы, превосходит ее желания их выполнением и обязательно прекрасный и нежный любовник, умеющий не только делать, но и говорить женщине то, от чего она получает не меньшее удовольствие». Никита, хоть и не был настолько сведущ в таком деликатном вопросе, тем не менее, считал, что лучшая женщина для мужчины – это вечно неразгаданное существо, вместе с тем, максимально открытое, доброжелательное и преданное, способное одним взглядом превратить мужчину в любое существо, которое с готовностью и удовольствием исполнит все ее пожелания и причуды. Она удивляет и умиляет, восхищает и вызывает преклонение. Она совершенна.

Естественно, теперь влюбленные были больше заняты собой, нежели своей маленькой подопечной. Однако, как я не единожды уже говаривал, ничто не бывает вечным. Не было долгим и счастье новоиспеченных жениха и невесты. Вскоре выяснилось, что Маргарита страдает хронической болезнью желудка, как и ее мать и бабушка. Маргарита стала чахнуть на глазах. Никита ни на минуту не отходил от ее кровати. Видя это, Егор снова стал попечителем маленькой Миранды. Однако, в период приступов болезни у Маргариты, он все чаще навещал ее, готовя отвары из трав, которые успокаивали ее нестерпимую боль. В это время Миранда была предоставлена сама себе. Этим воспользовался Линус. Заметив, что каждое утро Миранда с Маргаритой срезали в саду прекрасные розы, ночью через подземный ход он проник в сад и залил сильный яд в каждый розовый бутон. Утром Маргарита не смогла встать с кровати – у нее началась агония. Никита с отцом стояли у ее изголовья и ничего не могли сделать для облегчения ее мук. Они ждали, когда к ней придет смерть.

- Как жаль, родная, что мы встретились с тобой так поздно. Ведь впереди у нас могла быть такая замечательная жизнь! А ты уходишь... , - плакал Никита.

- Никогда не жалею о несбывшемся или о не произошедшем. Ведь, если бы оно произошло, неизвестно еще, как бы оно откликнулось в твоей судьбе, - еле слышно промолвила Маргарита, улыбнулась, и, сделав последние усилия пожать его руку, умерла.

Горевали все. И забыли на время о Миранде. Та же, по своему обыкновению, утром вышла в сад и начала резать свежие розы. Нарезав букет, она принесла его в свою комнату, поставила его в красивую хрустальную вазу, понюхала, и, тут же упала без чувств! Когда ее наши домочадцы, она уже не дышала. Пер рвал на себе волосы, все без умолку рыдали над маленьким телом совсем еще юной красавицы в ослепительно белом платье. Один Егор стоял, как исполин у ее головы и, казалось, может в одну секунду разорваться на части.

Вечером гробы с телом Миранды и Маргариты стояли в большой зале в пышном убранстве. Все собрались в гостиной помянуть усопших. Никто не мог произнести ни слова. Все сидели молча и каждый думал о своем. Когда наступила ночь, и все разошлись по своим комнатам, Егор остался в зале и долго колдовал над телом Миранды. Когда, наконец, он закончил свои манипуляции, дверь тихо открылась и в комнату вошла высокая тень в длинном плаще и капюшоне.

- Линус, – произнес Егор, не поворачивая головы. Голос его, казалось, исходил прямо с небес. Тень дрогнула. – Подойди и взгляни на свои злодеяния! – голос Егора звучал, как гром.

Линус медленно подошел, снял с головы капюшон и остановился в безмолвии у гроба Миранды.

- Я заклинаю тебя жить вечно! Жить в постоянных муках. И днем, и ночью. Твоя гнилая душонка будет болеть всю твою длинную и бесполезную жизнь. И нет тебе пощады и избавления! Только через триста лет после того, как ты окончательно сгниешь изнутри, ты сможешь освободиться от моего заклинания, если только к тому времени сможешь найти спящую Миранду и забрать из ее руки вот эту розу. – С этими словами Егор вложил бордово-красную розу в руку Миранды. – Проклинаю тебя, Линус! Будет проклят и твой род, а сам ты будешь гореть в аду и после своей смерти, которая не будет тебе избавлением в мирской жизни!

В этот момент над Егором сверкнул длинный двуручный меч и раскрыл его голову пополам.

Разразился гром и засверкали молнии. Они пронзили тело Линуса, который остался корчиться в муках перед своими жертвами.

- Ну вот мы и разгадали с тобой тайну замка и ее обитателей! – Сергей закрыл книгу. – Но история еще не закончена. Впереди финал. Триста лет пролетели, а шлейф от этой жуткой истории протянулся аж до наших времен. Значит, именно нам предстоит

поставить на ней жирную точку.

- Сергей, это очень опасно, - Берта был сосредоточена и очень бледна.

- Не бойся, наше дело правое, - улыбнулся Сергей, стараясь приободрить жену. - Гляди, уже и рассвело. Давай немного отдохнем. Уверен, совсем скоро нам понадобятся недюжинные силы.

Прошла неделя, вторая. Но ничего не происходило. Сергей с Бертой каждый вечер сидели и думали, чем же это все может закончиться и как обезопасить себя от зла, которое висело над ними, как дамоклов меч.

- Нам с тобой нужно все разложить по полочкам, - в очередной раз сказал Берте Сергей, - Давай начнем сначала.

- Ну, давай, - устало согласилась Берта.

- Смотри, начинаем с деда Ивана. Кто был его предками? (Ну, в том числе, и твоими). Никита? Правильно. Дед Иван писал, что после похорон Маргариты и Егора Никита почти сразу покинул замок, понимая, что больше ему здесь делать нечего. Он ежеминутно корил себя за то, что не смог защитить ни Анастасию, ни Миранду, ни Маргариту и даже своего отца. На что он годен? Какой-то лысый хмырь обыграл его по всем статьям и, при этом, не заслужил должной кары! Вот поэтому он отправился по свету искать злодея, дав себе слово, что не вернется в замок, пока не отомстит за смерть всех близких и родных ему людей.

Но, это только в сказках все заканчивается хорошо. Герой находит злодея на краю земли, произносит над ним пафосную речь и протыкает его чем-нибудь острым. Вот и сказочке конец! В нашей сказочке все складывалось совсем не так, как привык читатель. У нас все, как в реальной жизни. Ну, или почти. Хотите знать, что произошло дальше? Ну, тогда слушайте.

Итак, Сергей продолжал рассуждать.

- Не судьба была Никите наказать злодея. Тот пропал, как в воду канул. Судьба Никиты так и осталась до конца непонятной. Дошли слухи, что он женился, уже будучи в солидном возрасте, и что у него появилось потомство. Жил он замкнуто, был нелюдим. Правда, врачевал. Да, деньги никогда и ни с кого не брал. Оставил ли он свой дар детям, неизвестно. Может, конечно, и дед Иван был целителем? А, Берта? Вот у тебя, к примеру, тоже призвание людей лечить. Думаю, это неспроста, это предки тебя наградили. Но сейчас не об этом. Продолжаем.

Теперь о Пере. Известно, что умер он в 1680 году своей смертью у себя в замке. Долго болел, ни с кем в последнее время не общался, так и зачах. Детей у него больше не было. Ну, тут добавить больше нечего. А вот Линус – это наш самый таинственный и страшный персонаж. Не нужно забывать, что у Линуса были и дочь, и сын. Причем, наш Кехо – точная копия Линуса. 99%, что он прямой потомок Линуса. Очень даже вероятно, что Линус оставил наследие своим потомкам, какое бы страшное оно не было. Возможно, что из-за этого Кехо и начал активно крутиться вокруг нашего дома. Смотри, если посчитать, то с того самого времени, когда были убиты и Маргарита, и Анастасия, и Миранда, и дед Егор, прошло ровно 300 лет.

- Ну и что? Могло бы пройти 300 лет, три года, три месяца и три дня. Так загадочнее. И больше на сказку похоже, - скептически парировала Берта.

- Не знаю, у деда Ивана в его дневнике ничего об этом не говорится. Давай-ка еще раз прочтем, что написал Никита после смерти Егора. Итак, «Проклятый Линус, символ зла и проклятия всего нашего рода и рода Браге, снова скрылся после очередного своего злодеяния – убийства моего отца. Как так получилось, что он застал его врасплох в зале с гробами Маргариты и Миранды? Этого просто не могло быть! Отец за версту чуял приближение любого человека. Значит, он ждал Линуса. Но почему он подпустил его к себе так близко и не защищался? А может, он, все-таки, успел прочесть какое-либо заклинание, после чего Линусу удалось напасть на него? И это осталось неразрешенным. Это то, что никогда не даст мне возможности спокойно жить. Я обязан это выяснить, во что бы то ни стало и положу для этого остаток своей жизни!». Вот видишь, жизнь он положил, а загадку так и не разгадал. Значит, теперь это перешло нам по наследству. Выходит, он, все-таки предполагал, что Егор прочел над ним заклинание?

- Вполне может быть, вполне. А что же он мог ему пожелать?

- А что бы ты пожелала своему злейшему врагу?

- Здоровья, конечно, - съязвила Берта. – А если серьезно, то, конечно же... какой-нибудь гадости, причем, самой изощренной.

- Ну, ты женщина, ты у нас специалист по гадостям. Тебе и слово.

- Что ж ты всю жизнь меня третируешь? Я что, гадюка какая-нибудь или ведьма? – обиделась Берта.

- Ну, гадюка – не гадюка, конечно, но что-то ведьмакское в тебе точно есть, - хитро улыбнулся Сергей. – Недаром все твои предки

колдуны. Да ладно, не обижайся. Давай лучше подумаем, какое реально он смог наложить на него наказание?

- Мучиться всю жизнь - самое страшное, а?

- Точно! Всю жизнь жить и мучиться!

- А если одной жизни мало?

- Правильно! Тогда жить нужно ВЕЧНО! - они хором почти прокричали это слова!

- Господи, страшно то как! Ведь по-нашему получается, что Кехо и есть самый настоящий Линус! - они оба замолчали и весь дом замер вместе с ними, прислушиваясь к каждому шороху. Стало страшно.

- Нет, так нельзя, - первым опомнился Сергей. Включи, что ли, музыку, а то мы точно сойдем с ума от страха ожидания нашего хмыря. Кстати, давай-ка я поставлю у дверей топор. Мало ли.

- Конечно, поставь. Он у тебя что, волшебный?

- Нет, почему? Самый обыкновенный, - Серега покрутил топор в руках, внимательно его осматривая.

- А потому, что, если он бессмертный, то топор тебе не поможет.

- А где же его смерть? В яйце? - Берта прыснула со смеху. - А ты у него спроси, в каком? В левом, или в правом?

- Да, топором тут можно все испортить. Тонкая работа - попасть в нужное яйцо. Тут нужен опытный яйцехват! Давай дадим объявление: «Срочно требуется профессиональный яйцехват» - оба дружно заржали.

- Да, смех смехом, а становится как-то неуютно. Ведь, если Егор его заколдовал, то, видимо, сказал, как можно и расколдовать? Наверное, ключ к этому, все-таки - Миранда! Недаром он вынюхивает, где она. Кстати, а зачем ему обрывать свою вечную жизнь? Ну живет он себе 300 лет припеваючи, разве плохо?

- Дурень ты. Егор уж точно не прочил ему счастливую вечную жизнь. Уверена, что он испытывает от этого жуткие мучения, вот поэтому ему и нужна расколдовка. А жить вечно, думаю, ему вовсе и не надоело.

В этот момент входная дверь открылась и в проеме двери появилась длинная темная фигура в черном, до пол, плаще с капюшоном. Сергей с Бертой окаменели от страха. Фигура немного постояла в дверях и медленно двинулась внутрь. Капюшон откинулся и перед ними возник Кехо! Он медленно и

отчетливо зааплодировал. В звенящей тишине эти аплодисменты были похожи на похоронный марш.

- Bravo, bravo! А я уж думал, вы никогда и не догадаетесь, кто я на самом деле. Все верно, мои родные! Или почти все. Впрочем, то, что я слышал, вполне для меня достаточно. Теперь я знаю, где находится Миранда и вы мне ее покажете. Не бойтесь, убивать ее по второму разу я не собираюсь. Мне только нужна роза из ее руки. И все! – лицо его скривилось в безобразную улыбку, он театрально развел руками. Сергей попытался привстать, но Линус выхватил из-под плаща пистолет и направил на него.

- И не думай! Если не ты, то твоя женушка проведет меня к Миранде. Так что, я могу избавиться от тебя прямо сейчас. – Сергей с Бертой похолодели от ужаса. Линус не шутил. Памятуя о всех его зверских убийствах, они понимали, с кем имеют дело и, что он не шутит.

- Успокойтесь, пожалуйста, как вас? Кехо? Линус? – Берта попыталась взять себя в руки. – Мы ничего вам не сделаем и проводим к Миранде.

- А я и не волнуюсь. Это вам впору волноваться, и молиться Богу. Как вы сами понимаете, в живых я вас просто не могу оставить. Вы тоже утонете. Хорошая смерть в воде, неправда ли? Лежишь на дне, в синей прохладной тьме... Как в песне. Короче, концы в воду! – Линус закатил глаза. – А впрочем, ближе к делу. Пора идти в ваши закрома, к молодой госпоже Миранде. Даже и не надейтесь, что случится чудо и я начну читать вам трехчасовой рассказ о том, как я докатился до такой жизни. А потом появится супергерой по прозвищу Яйцехват и кончит меня. Как там вы говорили? Наверное, оторвет яйца?

- Ага, и съест, — начал отходить от столбняка Сергей.

- Шутник. Ну ладно, значит, ты умрешь... вторым. Помучаешься немного, глядя на свою умирающую половинку. А теперь бегом, показывайте дорогу. И без глупостей! – он взглянул на икону Николая-чудотворца, спрятал пистолет и попытался снять ее с притолоки. В этот момент Сергей изловчился, схватил топор и рубанул Линуса по его тощей шее! Шея Линуса переломилась, и голова повисла на тонком кусочке кожи. Странно, но крови не было совсем.

- Ну вот, а говорил, бессмертный! Помог-таки, святой Николай! – выдохнул Сергей. Но в то же мгновение голова Линуса встала на свое место, как будто бы ее никто и не рубил. Сергей ахнул и выронил топор. Линус поправил шею и навел пистолет на

Сергея.

- Не надо! - закричала Берта и кинулась в ноги к Линусу. Не убивайте его, прошу вас! Он один знает, как отрыть гроб Миранды.

- Ладно, поживи пока. Фома неверующий. Кстати, яйца мои тоже трогать не советую – я щекотки боюсь. Вперед! - Линус показал жестом, чтобы они поторопились. Сергей и Берта молча, понуриив головы, стали спускаться в подвал. Дойдя до гроба, Сергей вытащил заветный ключ и открыл крышку. Линус оттолкнул его и жадно впился глазами в усопшую.

- Наконец-то! - прорычал он. Рукоятью пистолета он разбил стекло гроба, вырвал из руки Миранды алую розу и начал рвать ее на мелкие кусочки и лепестки. Торжественно подняв ее остатки над головой, проревел в небеса:

- О счастье! Счастье! Конец моим трехсотлетним мукам! Господи, как же меня измучили эти ночные страхи и превращения! Проклятый Егор! Он заколдовал меня и вот уже 300 лет по ночам я превращаюсь то в гиену, то в мышь, то в испуганного зайца или ночного мотылька. И везде, всюду за мной гонятся чудовища, норовя меня сожрать. А днем я мучаюсь от всех существующих в мире болезней. Какими только я не переболел! И все они сопровождалась невыносимой болью и мучениями! Все! Конец! Конец моим мукам! Теперь уж я заживу своей жизнью, стану самым богатым и знаменитым!... - он задыхался от нахлынувших на него чувств. - Вы...вы меня еще узнаете! - он погрозил кому-то невидимому в небеса. Впрочем, вы этого уже не увидите! - он мерзко засмеялся.

Глаза Миранды открылись и все услышали ее голос:

— Это он! Это он убил меня и мою мать! - она указала пальцем на Линуса.

- Да, я, я! Теперь ты сдохнешь без своей розы, которая держала тебя во сне столько лет! Прощай, дитя греха!

- Ты РАСКОЛДОВАН! - зловеще прошептала Миранда и в тот же момент ее тело стало рассыпаться и превращаться в кусочки пепла.

- Финита ля комедия! - Линус с грохотом захлопнул крышку гроба. Он задыхался от счастья. Все сложилось так, как он и предусмотрел. Без сучка, без задоринки! Ай да молодец!

- Живо наверх! - Линус пригрозил им пистолетом. Когда все поднялись в комнату, Линусу на глаза попался дневник Егора. - Вот он, вот единственное доказательство всех моих

дел! Он начал быстро вчитываться в отдельные строки и лицо его становилось все страшнее. – Ах ты ж мерзкий старый гриб! И это не забыл! И про это вспомнил! Ты смотри, да это, прямо, готовое досье на меня! Уголовное дело! – он громко рассмеялся, показав желтые длинные зубы. – Ну вот, теперь это действительно, конец! Конец моей прежней жизни. Ее больше нет! Спасибо, что сберегли мои мемуары! Они были бы очень интересны не только местным властям. Теперь мои руки развязаны! Да здравствует новая жизнь! Теперь Мы вам всем покажем!

Дверь с грохотом открылась и в комнату буквально ввалились Петр и Анна.

- Принимайте гостей! – Петр поднял в руке большую бутылку вина. Этого не ожидал никто. И Линус. Он выхватил пистолет, но Петр бросил в него бутылку, та попала ему в голову и прозвучал выстрел! Анна медленно осела на пол.

- Ах ты ж гад! – Петр кинулся на тщедушного Линуса и вместе с Сергеем они быстро связали мерзавца.

- Анна, что с тобой? – Берта кинулась к Анне, которая лежала без чувств на полу. Берта трясла подружку, пытаясь понять, куда попала пуля. Глаза Анны потихоньку открылись.

- Анна, милая, не умирай, – молила Берта. – Где, где у тебя болит? – слезы лились из ее глаз.

- Здесь, – еле слышно прошептала Анна, показывая пальцем куда-то в районе живота.

Берта начала расстегивать ее пальто и тут же обнаружила под ним ... чугунный котелок! От падения он опрокинулся на Анну и все его содержимое, горячая картошка с мясом вылилось на ее нарядное зеленое платье!

- Как жжет! – Анна начала отряхиваться от горячего содержимого котелка. – Вот гад! Испортил мое любимое блюдо!

- Господи, слава Богу, все живы! А что делать с этим гадом? – Петр готов был разорвать Линуса на части.

- Запрет его в холодную до утра. А завтра вызовем полицию, пусть сами решат, что с ним делать.

- Так он же там до утра замерзнет!

- Ничего с ним не случится! Он бессмертный!

— Это как?

- А так! Как Кащей! Потом все расскажу. Волоки его во двор!

Солнце уже село, и начинал падать первый в этом году снег. Чистый, как новая, светлая жизнь! Ах, как же, все-таки хорошо жить! – Сергей поднял голову кверху, лоя ртом крупные кружащиеся в танце снежинки и улыбался.

- А хорошо жить еще лучше! – Петр потащил его в дом. - Брррр, как холодно! А вы что, нас не ждали?

- Честно говоря, нет.

- А мы приперлись! – оба расхохотались.

Весь вечер и всю ночь Сергей с Бертой рассказывали соседям свою длинную и похожую на жуткую сказку, историю. Правда, в подвале поубавилось бутылок с вином, но главное, что это на здоровье и на пользу!

Утром они все вместе поехали в полицейский участок. Их рассказ занял в участке еще не менее двух часов. Наконец, с группой ошалевших и недоверчивых блюстителей порядка они вернулись домой. Отперли холодный подвал во дворе и, о ужас! Линус лежал, свернувшись в комочек, весь синий и каменный. Он просто замерз! Замерз, как обыкновенный смертный! Как же так?

- А я-то думал, что же означали последние слова Миранды «Ты расколдован»? На самом деле, он думал, что теперь он освободился от заклинаний, которые превратили его жизнь в кошмар, а на самом деле, вместе с этим заклинанием, ушло и то, которое сделало его бессмертным и он превратился в обычного человека! – воскликнул Сергей

- Какой же это человек! Это мерзкая тварь, и конец его был достойным его самого! – в сердцах плюнул Петр.

- Ну, вот и сказочке конец! – Берта обнялась с Анной.

- Мне кажется, это дело нужно отметить! – подмигнул всем Сергей.

- Ми нэ возражаем, тэм более, нужно, как следует разобраться в этом сложном деле, - резюмировали блюстители порядка, и все пошли в дом.

Разбирательство шло долго, но весело. На следующий день провели обыск у Кехо (Линуса). И вроде, ничего интересного не нашли. Нужно было бы допросить соседей и тех, с кем он в последнее время общался. Но все знали, что Кехо был нелюдим и ни с кем общаться не любил. Никто даже никогда не был у него в доме. Почти никто. Странно было лишь то, что в последнее время он довольно часто общался с почтальоном

Янисом. Это отметили все. Начали искать Яниса, но поиски его не дали результата. Вот уже второй день, как он пропал. Как сквозь землю провалился. Не случилось ли с ним чего? И тут, в бумагах Кехо обнаружился один весьма прелюбопытный документ! Оказывается, Янис был незаконным сыном Кехо! Мать его умерла при родах, отца он никогда не знал, рос в детдоме и никаких документов при нем не было. Выходит, что Кехо открыл-таки, Янису тайну его рождения! Любопытно, о чем о они говорили и что имел в виду Линус, когда воскликнул «Теперь Мы вам всем покажем!»?

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>